

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ
Кафедра культурологии

**ИНТЕГРАЦИЯ ВЫХОДЦЕВ ИЗ БЕЛАРУСИ В КУЛЬТУРНО-
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ИЗРАИЛЯ**

Магистерская диссертация
на соискание степени магистра культурологии
по специальности второй ступени высшего образования
«1-21 80 13 Культурология»

Магистрант –
Симончук Антон

Научный руководитель –
доктор педагогических наук,
доктор исторических наук
профессор
Снапковская Светлана Валентиновна

Допущен к защите
_____ 2019 г. _____

Заведующей кафедрой культурологии,
доцент Э.А. Усовская

Минск, 2019 г.

РЕФЕРАТ

Симончук Антон Александрович

Интеграция выходцев из Беларуси в культурно-образовательное пространство Израиля

Магистерская диссертация: 66 с., 67 источника.

Ключевые слова: культура, культурологический подход, образование, культурно-образовательное пространство, аккультурация.

Цель исследования: раскрыть пути интеграции выходцев из Беларуси в культурно-образовательное пространство Израиля.

Объект исследования: культурно-образовательное пространство Республики Беларусь и Государства Израиль.

Предмет исследования: пути интеграции выходцев из Беларуси в культурно-образовательное пространство Израиля.

Методология и методы дипломной работы:

диалектический – для целостного понимания феномена культурно-образовательного пространства;

компаративистский – метод, необходимый для сравнения и изучения культурно-образовательных пространств Беларуси и Израиля;

системный – метод, направленный на понимание культуры и образования в культурно-образовательной среде, в рамках которой успешно реализуется культурологический подход;

культурантропологический – метод, призванный детально изучить принцип трансляции культурного опыта в образовательном процессе;

исторический – дает возможность выявить основные этапы иммиграции белорусских репатриантов в Израиль и их причины;

Результаты исследования:

Основными путями интеграции выходцев из Беларуси в культурно-образовательное пространство Израиля являются следующие стратегии аккультурации канадского исследователя Дж. Берри. Стратегия ассимиляции, при которой белорусские репатрианты не стремятся сохранить культурную идентичность, но адаптируются при помощи постоянного взаимодействия с представителями доминирующей культуры. Противоположная стратегии ассимиляции – стратегия сепарации, когда белорусские иммигранты напротив озабочены сохранением культурного наследия и стремятся изолироваться от доминирующей культуры. И стратегия интеграции (стратегия мультикультурализма), когда иммигранты постоянно взаимодействуют с доминирующей культурой, при сохранении своей культурной идентичности – наиболее оптимальная модель интеграции белорусских репатриантов в израильское культурно-образовательное пространство.

РЭФЭРАТ

Сіманчук Антон Аляксандравіч

Інтэграцыя выхадцаў з Беларусі ў культурна-адукацыйную прастору Ізраіля

Магістарская дысертацыя: 66 с., 67 крыніцы.

Ключавыя словы: культура, культуралагічны падыход, адукацыю, культурна-адукацыйную прастору, акультурацыя.

Мэта даследавання: раскрыць шляхі інтэграцыі выхадцаў з Беларусі ў культурна-адукацыйную прастору Ізраіля.

Аб'ект даследавання: культурна-адукацыйную прастору Рэспублікі Беларусь і Дзяржавы Ізраіль.

Прадмет даследавання: шляхі інтэграцыі выхадцаў з Беларусі ў культурна-адукацыйную прастору Ізраіля.

Метадалогія і метады даследавання:

дыялектычны – для цэласнага разумення феномену культурна-адукацыйнай прасторы;

кампаратывісцкі – метады, неабходны для параўнання і вывучэння культурна-адукацыйных прастор Беларусі і Ізраіля;

сістэмны – метады, накіраваны на разуменне культуры і адукацыі ў культурна-адукацыйным асяроддзі, у рамках якой паспяхова рэалізуецца культуралагічны падыход;

культурантрапалагічны – метады, закліканы дэтальна вывучыць прынцып трансляцыі культурнага вопыту ў адукацыйным працэсе;

гістарычны – дае магчымасць выявіць асноўныя этапы іміграцыі беларускіх;

Вынікі даследавання:

Асноўнымі шляхамі інтэграцыі выхадцаў з Беларусі ў культурна-адукацыйную прастору Ізраіля з'яўляюцца наступныя стратэгіі акультурацыі канадскага даследчыка Дж. Бэры. Стратэгія асіміляцыі, пры якой беларускія рэпатрыянты не імкнуцца захаваць культурную ідэнтычнасць, але адаптуюцца пры дапамозе сталага ўзаемадзеяння з прадстаўнікамі дамінуючай культуры. Супрацьлеглая стратэгія асіміляцыі-стратэгія сепарацыі, калі беларускія імігранты насупраць заклапочаныя захаваннем культурнай спадчыны і імкнуцца ізалявацца ад дамінуючай культуры. І стратэгія інтэграцыі (стратэгія мультыкультуралізму), калі імігранты пастаянна ўзаемадзейнічаю з дамінуючай культурай, пры захаванне сваёй культурнай ідэнтычнасці-найбольш аптымальная мадэль інтэграцыі беларускіх рэпатрыянтаў у ізраільскую культурна-адукацыйную прастору.

ABSTRACT

Anton Simanchuk

Ways of implementing culturally sensitive approach in educational systems of the Republic of Belarus and the State of Israel

Thesis: 66 p., 67 sources.

Key words: culture, cultural approach, education, cultural and educational space, acculturation.

Aim of thesis: reveal ways to integrate people from Belarus into the cultural and educational space of Israel.

Object of research: cultural and educational space of the Republic of Belarus and the State of Israel.

Subject of research: ways of integration of people from Belarus into the cultural and educational space of Israel.

Methodology and methods of research:

dialectic - for a holistic understanding of the phenomenon of cultural and educational space;

comparative - a method necessary for comparing and studying the cultural and educational spaces of Belarus and Israel;

systemic - a method aimed at understanding culture and education in a cultural and educational environment, within which a cultural approach is being successfully implemented;

cultural anthropological - a method designed to study in detail the principle of translation of cultural experience in the educational process;

historical - provides an opportunity to identify the main stages of the immigration of Belarusian repatriates to Israel and their causes

Results of the research:

The main ways of integrating people from Belarus into the cultural and educational space of Israel are the following acculturation strategies of Canadian researcher J. Berry. Assimilation strategy in which Belarusian repatriates do not seek to preserve cultural identity, but adapt by means of constant interaction with representatives of the dominant culture. The opposite of assimilation strategy is a separation strategy, when Belarusian immigrants, on the contrary, are concerned about preserving their cultural heritage and tend to isolate themselves from the dominant culture. And the integration strategy (the strategy of multiculturalism), when immigrants constantly interact with the dominant culture, while maintaining their cultural identity is the most optimal model for the integration of Belarusian repatriates into the Israeli cultural and educational space.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	9
1.1 Методология и методы исследования проблемы	9
1.2 Культурно-образовательное пространство как предмет культурологического исследования	19
ГЛАВА 2. ПУТИ ИНТЕГРАЦИИ ВЫХОДЦЕВ ИЗ БЕЛАРУСИ В КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ИЗРАИЛЯ ..	27
2.1 Стратегия ассимиляции для интеграции выходцев из Беларуси в культурно-образовательное пространство Израиля	27
2.2 Интеграция выходцев из Беларуси в культурно-образовательное пространство Израиля: стратегия сепарации	34
2.3 Стратегия мультикультурализма для интеграции выходцев из Беларуси в культурно-образовательное пространство Израиля	43
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	55
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	60

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Современная социокультурная ситуация, обусловленная процессами глобализации, массовыми миграциями, значительным увеличением информационного пространства, культурным кризисом, активностью международных контактов, указывает на потребность в межкультурном диалоге и уважении культурного многообразия. Эти установки являются ключевыми элементами современных цивилизованных отношений.

Особое место в эффективном межкультурном диалоге отводится образованию. Образовательная система рассматривается как один из основных, ведущих факторов социального, экономического и политического развития общества. Культуру и образование безоговорочно определяют в качестве приоритетов современной эпохи. В результате этих приоритетов уместно говорить об образовательной системе инновационного типа – культурно-образовательном пространстве, которое возникло в результате потребности в преодолении культурного кризиса. Культурно-образовательное пространство призвано способствовать творческой реализации субъектов образования, ментальной совместимости людей, уважению, пониманию и принятию других культур, являющихся условиями движения человечества к культурной интеграции.

Межкультурная составляющая в белорусско-израильских отношениях играет первостепенную роль. Беларусь и Израиль связывает длинная история и огромный накопившийся опыт культурных контактов и взаимоуважительного сотрудничества. На основе многовековой истории совместного добрососедского проживания белорусов и евреев на белорусской земле развиваются современные теплые отношения между двумя народами. Выходцы из Беларуси внесли неоценимый вклад в развитие и современное благополучие Государства Израиль.

Один из ключевых компонентов белорусско-израильских отношений – это интеграция выходцев из Беларуси в культурно-образовательное пространство Израиля. Исходя из этого, актуальность исследования проблемы - интеграция выходцев из Беларуси в культурно-образовательное пространство Израиля - заключается в назревшей необходимости выделить основные тенденции, ключевые проблемы и эффективные способы их решения с целью наиболее оптимальной интеграции выходцев из Беларуси в культурно-образовательное пространство Израиля.

Цель исследования - раскрыть пути интеграции выходцев из Беларуси в культурно-образовательное пространство Израиля

Задачи исследования:

1. Определить методологическое основание и содержание понятия «культурно-образовательное пространство».
2. Охарактеризовать основные особенности процесса иммиграции выходцев из Беларуси в Государство Израиль.
3. Раскрыть содержание израильского культурно-образовательного пространства.
4. Выявить пути интеграции белорусских репатриантов в культурно-образовательном пространстве Израиля.

Объект - культурно-образовательное пространство Республики Беларусь и Государства Израиль

Предмет - пути интеграции выходцев из Беларуси в культурно-образовательное пространство Израиля

Методологической и теоретической основой научной работы являются научные работы, посвященные анализу культурно-образовательного пространства в качестве инновационной образовательной системы (Бондаревская Е.В., Рудненко В.Н., Новикова Т.Ф. и Карпова С.Е.), культурологические исследования, анализирующие причины возникновения науки о культуре и идейные основы культурологического подхода (Левит С.Я., Доброхотов А.Л., Калинин А.Т., Полищук В.И. и Гуревич П.С.)

Методы исследования:

Диалектический – метод, призванный рассмотреть культурно-образовательное пространство, как сложный и полифункциональный феномен человеческой жизнедеятельности, требующий глубокого изучения. Необходим в нашем исследовании для более целостного понимания культурно-образовательного пространства.

Компаративистский – метод, необходимый для сравнения и изучения культурно-образовательных пространств Республики Беларусь и Государства Израиль, выявления общих и специфических черт.

Системный – метод, направленный на понимание культуры как многокомпонентной системы, элементы которой взаимодействуют и в тоже время находятся в единстве. Образование и культура при таком подходе взаимно дополняют друг друга и таким образом создают культурно-образовательную среду, в рамках которой успешно реализуется культурологический подход.

Культурантропологический – метод, который анализирует механизм передачи культурного опыта от человека к человеку. Одним из главных способов передачи накопленного опыта является образование. Поэтому применение данного метода в нашем исследовании, позволяет нам более

детально изучить принцип трансляции культурного опыта в образовательный процесс.

Исторический – метод, анализирующий причины, механизм возникновения, этапы развития культурного явления. Позволяет нам рассмотреть длительный путь культурологической мысли, приведший к созданию науки о культуре, выявить причины возникновения культурологического подхода, определить его основные характеристики. Дает возможность выявить основные этапы иммиграции белорусских репатриантов в Израиль и их причины.

Степень изученности проблемы исследования. Несмотря на значительно количество исследований по проблеме интеграции выходцев из Беларуси в культурно-образовательное пространство Израиля, данное проблемное поле ещё не до конца изучено. Поэтому актуальность темы магистерской диссертации связана с широким распространением исследуемого явления и заключается в необходимости разработки рекомендаций по совершенствованию работы в рассматриваемой области.

Новизна и практическая значимость полученных результатов. Результаты данного исследования расширяют представления о специфике интеграции выходцев из Беларуси в культурно-образовательное пространство Израиля; выработанные рекомендации можно применить в качестве программных установок по оптимизации интеграции белорусских репатриантов в израильское культурно-образовательное пространство.

Структура работы: данная магистерская диссертация состоит из содержания, введения, 2 глав, заключения и списка литературы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1 Методология и методы исследования проблемы

В данном параграфе мы рассмотрим понятие аккультурация. Определим причины возникновения и потребности в изучении механизма интеграции мигрантов в новую культурную среду. Проанализируем основные концепции интеграции мигрантов. Раскроем основные принципы культурологического подхода.

В современном мире в условиях глобализации процессы межкультурного взаимодействия значительно увеличили свой масштаб и вышли на новый уровень. Большое количество и постоянство культурных контактов, их необратимость и противоречивость заставили многих ученых обратиться к исследованию их закономерностей и тенденций.

Процесс осмысления проблемы межкультурного взаимодействия, интеграции мигрантов начался в англоязычной литературе с конца XIX века. Его окрестили понятием аккультурация (acculturation – англ. неологизм от лат. ad – «к» и cultura – «возделывание, образование, развитие») [56, с. 149].

Такие исследователи, как американский этнолог XIX века Д. Пауэлл, этнопсихологи и этнографы XX века Р. Турнвальд, У. Хоумз, Р. Редфилд, Р. Линтон и М. Херсковиц «аккультурацией обозначили результат прямого и длительного культурного контакта одной группы индивидов с другой, изменения культурных парадигм обеих групп» [8, с. 91].

Стоит отметить, что из-за своей краткости и лаконичности, англоязычный термин аккультурация стал использоваться и в отечественной науке.

Согласно исследователям, Н. А. Селиверстова, Д. Ю. Зубарев аккультурация мигрантов — это «установки, нормы, образцы поведения и другие культурные черты, воспринятые в результате социальных взаимодействий представителей разных культур (мигрантов и принимающего общества)» [52, с. 158].

Также, многие отечественные исследователи используют понятие «адаптация» в контексте принятия и освоения мигрантами культурных ценностей принимающей культуры [52, с. 159]. То, есть соотносят понятия аккультурации и адаптации. Под этими определениями они понимают процесс и результат культурного взаимодействия между мигрантами и местным населением, принимающей культурой. В современном научном пространстве

существует более 100 определений аккультурации, что говорит об актуальности данной проблемы. Большое количество определений аккультурации свидетельствует о различных методах изучения проблемы интеграции мигрантов.

Из-за сложности и многогранности феномена аккультурации в культурологии нет единого понимания сущности аккультурационных процессов. Первые исследователи, такие как Д. Пауэлл, У. Хоумз, Р. Турнвальд и др. отождествляли аккультурацию с ассимиляцией – «процессом, в результате которого члены одной этнической группы утрачивают свою первоначальную культуру и усваивают культуру другой этнической группы, с которой находятся в непосредственном контакте» [8, с. 192]. Ассимиляция является одной из первых стратегий интеграции мигрантов.

«Ассимиляция – слияние одного народа с другим, с утратой одним из них своего языка, культуры, национального самосознания» [41]. Данный тип интеграции мигрантов был характерен для политики многих государств прошлого. Несмотря на то, что в процессе ассимиляции поглощенная культура теряет много своих отличительных черт, она также является фактором создания нового образования, культуры нового типа, возникшей в результате двустороннего взаимодействия.

Процесс ассимиляции занимает длительное время, в следствие чего он имеет ряд негативных моментов. Во-первых, в современном мире, процессы миграция многочисленные и разнообразны, многие люди покидают свою страну только на определенный промежуток времени, например, для работы или учёбы в другой стране. Возможность их ассимиляции невозможна, из-за недостатка времени на этот процесс. Во-вторых, ассимиляция, в контексте интеграционной модели, приводит к негативным последствиям: мигранты теряют свои традиционные культурные ценности, со временем становятся представителем другой культуры, забыв про свои национальные корни.

Со временем проблематика содержания аккультурация расширялась в сторону изучения механизма взаимодействия культур. Исследователи стали воспринимать процесс аккультурации, как процесс культурных контактов в результате которого происходит трансформация традиционных культурных ценностей и возникает новый культурный синтез. [8, с. 92]

Возник новый способ аккультурации мигрантов, противоположны концепции ассимиляции - мультикультурализм. «Само понятие «мультикультурализм» появилось в политическом и научном лексиконе североамериканских государств (Канады и США) в конце 1960-х годов. Тогда этим словом обозначались новые интеграционные модели, принципиально отличающиеся от классической модели плавильного котла. Если

ассимиляционная модель предполагает, что все тяготы и бремя процесса интеграции ложатся в основном на самих мигрантов, то мультикультурная модель переносит акцент на создание благоприятных условий для интеграции, т. е. на усилия принимающей стороны» [51, с. 47].

Мультикультурное сосуществование создаёт условия, для равноправного сосуществования различных культур на территории одной страны. При таком положении дел, иммигранты получают право и возможность жить в соответствии со своими традиционными культурными парадигмами, при условии соблюдения конституции государства. С одной стороны, сохранение самобытной культуры иммигрантов в рамках новой страны, с другой культурой является положительным аспектом интеграции. Но это приводит к негативным последствиям: иммигранты, в следствие различия мировоззренческих парадигм, стремятся обособиться от коренного населения и создают свои собственные кварталы, районы, в рамках которых взаимодействуют с представителями только своей культуры.

При таком положении дел в государстве сосуществуют несколько культурных анклавов, не стремящихся к межкультурному диалогу. Все это ведёт к разобщённости общества, люди идентифицируют себя не в рамках государства, а ориентируясь на культурную среду, в которой они проживают. Такая изолированность больших слоев населения друг от друга негативное воздействует на стабильные развития государства. Приводит к межкультурному конфликту и не позволяет иммигрантом эффективно интегрироваться в социум. Всё это подтверждается фактическим материалом: «как показали научные исследования, когда доля иммигрантов в составе населения достигает определенного уровня, их желание интегрироваться в это население ослабевает, а после перехода через определенный порог... меняется на противоположное. И тогда приехавшие стремятся сгруппироваться, замкнуться в своей среде и защищать свою первоначальную идентичность, сохраняя свой язык, свою культуру, все свои прежние привычки повседневной жизни. С этого момента процесс интеграции приостанавливается» [24, с.183].

Т.о., мультикультурализм давал возможность мигрантам на культурную автономию. С одной стороны, это был большой шаг в сравнение с ассимиляционными стратегиями адаптации мигрантов, но в то же время данная интеграционная модель создала другие проблемы. Не доминирующая группа получила возможность сохранить свою культурную идентичность и функционировать обособленно от местного населения и свести культурные контакты с доминирующей культурой к минимуму. Это стало причиной появления изолированных этнических районов и кварталов (китайский, арабский, русский и другие).

Знаменитый американский социолог Н. Глейзер давал следующие понятие мультикультурализму «комплекс разнообразных процессов развития, в ходе которых раскрываются многие культуры в противовес единой национальной культуре» [12, с. 52].

Хабермас полагает, что единственной альтернативой политике полной ассимиляции или этнических чисток на данный момент является путь к мультикультурному обществу, хотя и отмечает противоречивость идеи мультикультурализма: следуя ее логике, индивиды для достижения общественного согласия должны идти на компромисс, отказываясь от своих идеалов и соглашаясь с мнениями сограждан, часто придерживающихся диаметрально противоположных взглядов. Так, идея «перекрывающего консенсуса» Дж. Ролза, по мнению Хабермаса, представляет собой интеллектуальную конструкцию, которая «исходит из двух, и только из двух перспектив: каждый гражданин соединяет в себе перспективу участника и перспективу наблюдателя. . .» [59, с. 107].

В дальнейшем данное исследовательское поле всё больше расширялось, американские антропологи Р. Линтон, Р. Редфилд и М. Херсковиц в XX веке предложили три модели аккультурации: одностороннюю (унилатеральную), двустороннюю (билатеральную) и многостороннюю (полилатеральную) [1, с. 8]. В 1960-ые года были сформированные новые варианты типологий аккультурации: прошлые и современные; групповые и индивидуальные; непрерывные и эпизодические; «индуцированные» и стихийные.

Осмысление феномена аккультурации привели ученых не только к проблеме групповой аккультурации, но и индивидуальной. В процесс иммиграции человек погружается в новую для себя культурную среду – это приводит к изменению его некоторых личностных структур, но ключевое изменение происходит с его культурной идентичностью [35]. Это важное понятие в контексте поиска оптимальной стратегии интеграции мигрантов. «Культурная (этническая) идентичность — осознание, восприятие, эмоциональное оценивание, переживание своей принадлежности к определенной культуре (этносу) [35]».

Одной из самых значимых концепций аккультурации, стала типология канадского ученого Дж. В. Берри. В своих работах он смог описать механизм интеграции мигранта в новые культурные реалии, сформировал концепции адаптации индивидуумов к новым культурным условия, расширил представления о феномене аккультурации. Он сделал особый акцент на индивидуальное состояние мигранта при его адаптации к новым культурным реалиям. Важно сказать, что в отечественные науки типология адаптация

мигрантов Дж. Берри (интеграция, ассимиляция, сепарализация, маргинализация и другие) пользуется большой популярностью.

Исследуя проблему культурной адаптации мигрантов Д. Берри ввёл термин межкультурных стратегий. Они базируются на анализе взаимодействия индивида (мигранта) с новой культурой и анализе психологических последствий этого контакта [5].

При адаптации мигрантов к новой культурной среде перед ними возникает две ключевые проблемы: стоит ли сохранить своё культурное наследие и стоит ли взаимодействовать с носителями другой культуры. Ответы на эти вопросы (положительный или отрицательный) позволяют выделить следующие стратегии усвоения новой культуры.

Две стороны отличаются рассматриваемой группой. Стратегии, отображенные в левом круге, отталкиваются от не доминирующей этнокультурной группы (иммигранты), соответственно, стратегии и из правого круга концентрируют своё внимание на доминирующей группе (коренном население). Итак, когда люди из не доминирующей культурной группы, иммигранты, не стремятся сохранить своё культурное наследие, но при этом стремятся к постоянному контакту с доминирующей культурой, то это стратегия ассимиляции. Противоположная стратегия, при которой иммигранты делают все возможное, чтобы сохранить свою культурной идентичность и свести взаимодействие с носителями иной культуры к минимуму или вовсе изолироваться называется стратегией сепарации. Оптимальной концепцией адаптации иммигрантов из возможных видится стратегия интеграции, при которой индивидуумы контактируют с другими культурами на постоянной основе, при этом не забывая о своих традиционных культурных ценностях. Самой неэффективной стратегией является стратегия маргинализации, когда нет желание в сохранении культурного наследия (часто

из-за его вынужденной потери) и нет постоянных контактов с другими группами (из-за исключения или дискриминации).

Стоит отметить, что функционирование этих адапционных культурных стратегии возможно только при наличии свободы выбора у не доминирующей группы и её отдельных представителей. Например, для реализации стратегии интеграции «необходима взаимная приспособляемость, в том числе признание и доминирующими, и недоминирующими группами права для всех жить как народы с различной культурой в пределах одного общества» [5].

При переносе фокуса исследования на доминирующую группу возникают стратегии из правого круга. В них ставится акцент на выборе большего общества (доминирующей группы) стратегии для иммигрантов. Если, большое общество заинтересовано в стратегии ассимиляции иммигрантов, то это стратегия плавильного котла, соответственно если доминирующая группа навязывает иммигрантам стратегию сепарации, то стратегия сегрегации. Когда в большом обществе востребована маргинализация иммигрантов, то уместно говорить о стратегии исключения. И, самая оптимальная стратегия: «когда культурное разнообразие является целью всего общества и общество стремится к интеграции недоминирующих групп и транслирует стратегию взаимного приспособления, то это — мультикультурализм».

Российская исследовательница Л.М. Дробижева выделяет две стратегии интеграции мигрантов в новое культурной поле – приспособление и интеграция. Приспособление подразумевает трансформацию поведения людей под нормы среды, то есть под культурные и национальные ценности доминирующей культуры. В свою очередь адаптации понимается, как «процесс, включающий всех участников взаимодействий, предполагает принятие иммигрантами норм и ценностей включающего общества как приоритетных, а самим сообществом принятия — идентичности тех иммигрантов, которые хотят ее сохранить в тех проявлениях, которые не затрагивают права других» [23].

Эти концепции культурной адаптации близки к культурным адаптационным стратегиям Дж. Берри. Приспособление можно соотнести со стратегий ассимиляций, где мигранты, также стремятся к взаимодействию с доминирующей культурой и трансформируют свою культурную идентичность. В свою очередь, стратегия адаптации сходится в ключевых моментах со стратегий интеграции: желание мигрантов сохранить своё культурной наследие, при этом активно контактировать с доминирующей культурой.

Ещё одной моделью интеграции иммигрантов является инкультурация. Интерес к проблеме культурной адаптации мигрантов обусловлен опасением, тем фактом, что мигранты, которые не желают изменять свою культурную идентичность становятся все более заметной социальной группой людей в стране, полноценно не интегрированной в общество. Инкультурация «рассматривается в социогуманитарных исследованиях как способ максимальной адаптации мигрантов и минимальных социальных рисков для принимающей стороны» [36]. Однако не все исследователи принимают данный вариант трактовки термина инкультурация.

Согласно межкультурных стратегий Берри понятия инкультурация и аккультурация дифференцированы «Инкультурация — это процесс, который связывает развивающихся индивидов с первоначальным культурным контекстом, тогда как аккультурация процесс, который претерпевает индивид в ответ на изменение культурного контекста» [5].

Аккультурация включает в себя те явления, которые происходят при взаимодействии групп людей с отличающимися культурами в результате чего происходят изменения культурных паттернов у одной или обеих групп [5]. Процесс интеграции мигрантов может включать в себя минимум две группы с различными культурами и процесс взаимодействия. Важно понимать, что аккультурация в контексте адаптации индивидуумов к новым культурным реалиям эффективно при конструктивном диалоге и взаимоуважительном отношении к любой культуре. При изоляции одной из групп культурные изменения сводятся к минимуму и процесс интеграции мигрантов затрудняется.

Итак, процессы глобализации, которые сделали миграцию важным фактором развития современной цивилизации, вызвали потребность в поиске оптимальных стратегий интеграции мигрантов, в тот социум, где им предстояло жить. Необходимость в избегании социальных конфликтов, заставили страны искать эффективные концепции адаптации мигрантов. Для успешной адаптации мигрантов в рамках новой культуры и государства не прекращается поиск оптимальной стратегии, которая бы позволила мигрантам сохранить свои культурные ориентиры, но в тоже время, ввел их в новое поле культурных смыслов и позволил взаимодействовать в нём, на основе принципа культурного взаимоуважения.

«Предпочтение должно отдаваться такой модели, которая исключала бы образование иммигрантами замкнутых этнических анклавов. Желательно такое восприятие иммигрантов коренным населением, которое позволяло бы им объединяться в этнические общины, склонные к взаимопониманию и

сотрудничеству и готовы рассматривать себя в качестве составной части мультикультурного общества» [13, с. 372].

Одним из важных элементов формирования оптимальной стратегии интеграции мигрантов является реализация культурологического подхода. Эффективная интеграция индивидуумов в новое культурное пространство возможна только при условии взаимного уважения представителей различных культур. Культурологический подход включает принцип культурной преемственности, необходимый для сохранения культурного наследия, что особо актуально для мигрантов, которые оказались в новых для себя культурных реалиях. Также культурологический подход рассматривает каждую отдельную культуру как самоценность, со своей спецификой и культурными ценностями. Взаимоуважительное отношение ко всем культурам важный фактор оптимальной адаптации мигрантов в современном мультикультурном мире. Возникновение культурологического подхода соотносится по времени с началом исследования феномена аккультурации.

До XIX века считалось, что существуют определённые этапы развития культуры, и все народы в конечном итоге должны прийти к единому результату.

Но уже во второй половине этого века, в Неклассическом периоде развития культурологии такой подход подвергся сомнению. Многие ученые пришли к выводу, что разнообразие культур определяется не их положениям на различных этапах прогресса, а их своеобразием, умением сохранить своё «лицо». Следовательно, как пишет Полицук В.И.: «разнообразие культур определяется их своеобразием, которое зависит от каких-то внутренних факторов, присущих только данной культуре» [43, с. 20]. Это послужило одной из причин возникновения, новой научной дисциплины, которая бы занималась исследованием своеобразия каждой отдельной культуры, выявлением внутренних механизмов, определявших их уникальность, раскрытием и объяснением характерных особенностей каждой отдельно взятой культуры.

Новообразованная научная область познания получила название – культурология. Давая определения науке о культуре Гуревич, акцентирует внимание, на своеобразие культур, однако он также и выделяет задачу выявления закономерностей культурно-исторического процесса: «Культурология – это наука о множественности культур, об их уникальности и несхожести и о закономерностях культурно-исторического процесса» [17, с. 13]. Примерно в том же ключе мыслит исследовательница Грушевицкая Т.Г., которая считает, что: «Культурология как наука о культуре возникла в середине XX в. в ответ на потребность сконцентрировать и систематизировать

огромную и разнообразную информацию об истории разных народов, отношениях социальных групп и личностей, стилей поведения, мышления и искусства» [20, с. 20].

Середина XX в. стала условной границей между неклассическим этапом и постнеклассическим этапом развития культурологической мысли. Именно в середине XX в. возникла, а во второй половине века окончательно оформилась наука о культуре.

Само происхождение термина культурологии, и понимание её в качестве новой научной дисциплины, изучающей культуру принято связывать с именем американского антрополога Лесли Уайта. Однако необходимо небольшое уточнение: идею о создании новой области познания культуры ещё в начале XX в. высказал немецкий философ, обладатель Нобелевской премии Оствальд, в своём сочинении 1915 года «Система наук»: «Специфически человеческие особенности, отличающие род *homo sapiens* от всех прочих животных видов, охватываются наименованием «культура»; следовательно, науку о специфически человеческих способах деятельности вполне можно было бы назвать культурологией» [3, с. 141].

Однако именно Уайт в 1949 году: «изложил в кн. *The Science of Culture* («Наука о культуре») основополагающие представления о К. как о науке, базирующейся на принципиально новом способе подхода (системном подходе) к изучению культурных явлений, общих закономерностей культурно-истор. процесса и специфики самой человек. культуры, поставил вопрос о статусе и характере отличия К. от др. наук, занимающихся культурой, а также сделал первую попытку аналитического рассмотрения культуры с обозначенных им позиций (в связи с чем 1949 можно считать датой фактического рождения этой науки...)» [33, с. 1069].

Мы приходим к заключению, что одной из причин возникновения и становления культурологии, как научной дисциплины, а, следовательно, и появления культурологического подхода, стала титаническая работа, проделанная американским антропологом в научных работах *Наука о культуре* (1949), *Эволюция культуры* (1959), *Понятие культуры* (1973). В данных научных работах Лесли выделил предмет культурологии, тем самым поспособствовал более эффективному развитию науки о культуре. Отделив ново-сформированную научную дисциплину от смежных наук, к которым он причислял психологию и социологию: «Если психология, как утверждал Уайт, изучает психологическую реакцию человеческого организма на внешние факторы, а социология исследует закономерности взаимоотношений индивида и общества, то предметов культурологии должно стать осмысление взаимосвязи таких культурных явления, как обычай, традиция идеология» [16,

с. 7]. Уайт, считал, что феномен культуры подлежит научному изучению, и трактовал её, как целостную систему со своими собственными принципами и законами, со своей совокупностью знаний, верований, традиций, нравственных правил, привычек, усвоенных человеком, как членом общества.

Продолжая выявлять причины возникновения новой науки о культуре, нельзя не сказать об историческом контексте европейской цивилизации, в среде которой зародилась новая научная дисциплина познания культуры. События, происходившие в европейской культуре в XX веке, стали одной из причин возникновения и развития культурологии.

Данный период ознаменовался глубоким переломом в истории, равным которому не было в предыдущие века. Первая мировая война, революции в России и Венгрии, фашистские режимы в Италии и Германии, новый тип организации социума, обусловленный индустриализацией, рост насилия в обществе, тоталитарные режимы, появление обезличенного «человека массы» - все эти социальные катаклизмы свидетельствовали о кризисе европейской цивилизации [16].

Очень уместно в данном контексте мнение, высказанное Л.М. Лопатиным в конце 1915 г.: «Современный мир, переживает огромную историческую катастрофу – настолько ужасную, настолько кровавую, настолько чреватую самыми неожиданными перспективами, что перед ней немеет мысль и кружится голова... В свирепствующей теперь небывалой исторической буре не только реками льется кровь, не только крушатся государства... не только гибнут и восстают народы, - происходит и нечто другое... Крушатся старые идеалы, блекнут прежние надежды и настойчивые ожидания... а главное – непоправимо и глубоко колеблется сама наша вера в современную культуру: из-за ее устоев вдруг выглянуло на нас такое страшное звериное лицо, что мы невольно отвернулись от него с отвращением и недоумением. И поднимается неотступный вопрос: да что же такое, в самом деле, это культура? Какая ее моральная, даже просто жизненная ценность?» [43, с. 21].

Социальные потрясения, вызвавшие кризис европейской культуры, заставили многих ученых и философов говорить о сложившемся парадоксе. Историческое развитие продолжалось, в то время как культурное замедлилось, даже возможно стало регрессировать. Стало возрождать в человеке древние инстинкты к агрессии и разрушению. Данное положение дел нельзя было объяснить в контексте традиционного понимания культуры, был необходим новый подход – культурологический.

Несмотря на то, что культурология постепенно заняла своё место в иерархии научных гуманитарных дисциплин, полемика вокруг её научного

статуса продолжается до сих пор. Например, «на Западе этот термин был принят не сразу, и культура там продолжала изучаться такими дисциплинами, как социальная и культурная антропология, социология, психология, лингвистика и другие» [16, с. 7.] На постсоветском пространстве, в том числе и на территории нашей страны, традиционно принято выделять культурологию как отдельную научную дисциплину. Но пришла она к нам не сразу, а только в начале 90-ых годов: «когда была осознана необходимость отказаться от идеологизированного высшего образования, и культурология заменила устраненные из учебных программ исторический материализм и научный коммунизм» [16, с. 7].

Таким образом, основными причинами возникновения науки культурологии во второй половине XX были следующие. Длительный процесс развития культурологической мысли. Кризис европейской культуры в XX веке. Необходимость в анализе своеобразия многочисленных культур, учитывая их уникальность, самобытность и равноценность (идейное содержание культурологического подхода). Несовпадение культурного и исторического развития человечества. Роль личности американского антрополога Лесли Уайта, которого по праву считают одни из основоположников культурологии. Самобытность каждой отдельной культуры и большая роль глобализации для современной цивилизации заставили исследователей посмотреть на процесс межкультурных контактов под новым углом. Возникла потребность в изучении механизма интеграции мигрантов в новые культурные реалии. Эти исследования на смену традиционной стратегии ассимиляции пришли новые стратегии культурной адаптации – главной из которой является стратегия мультикультурализм. В процесс создания новых стратегий интеграции мигрантов расширилось и понимание аккультурации. Недостатки стратегии ассимиляции и мультикультурализма заставили многих исследователей переосмыслить и дополнить представление об аккультурации, для создания наиболее эффективной модели интеграции мигрантов.

1.2 Культурно-образовательное пространство как предмет культурологического исследования

В данном параграфе мы рассмотрим культурно-образовательное пространство как предмет культурологического исследования. Выявим причины возникновения нового типа образовательной системы, отличной от традиционных форм. Определим содержание понятия «культурно-

образовательное пространство». Проанализируем методологическое основание инновационного процесса обучения.

Современная образовательная система вступила в XXI век в условиях глобального культурного кризиса. Человечество добилось великих достижений в науке и технике, но в тоже время продемонстрировало миру ужасные образцы жестокости и показало огромную степень духовного падения. Кровавые войны и революции, фашизм, терроризм, геноцид, религиозные и межнациональные конфликты, опасность ядерного взаимоуничтожения, утилитарно-прагматическое отношение к действительности выразительно продемонстрировали потерю истинных ценностей. Все эти явления позволили говорить о культурном кризисе современной цивилизации. Общемировой кризис культуры, охватил не только все общественные, экономические, политические структуры, но и само образование.

Кризис в образовании проявляется в снижении воспитательного потенциала образования, акцентирование внимания на практическом аспекте процесса обучения, пренебрегая гуманистической составляющей образования, невнимание к созидательному потенциалу субъектов образования. Как отмечает кандидат педагогических наук А.И. Бондаревская в своей диссертации: «Образование в его конкретных, бытийственных формах существования по-прежнему предстает как система, направленная на воспроизводство знаний и формирование личности адаптивного типа, слабо ориентированная на удовлетворение потребностей личности, на ее свободное саморазвитие, творческую самореализацию, индивидуальное самоопределение в культуре» [6]. При таком положении дел, образовательная система выступает в качестве социального института, направленного только на создание «однотипного человека», с определенным набором утилитарных навыков и качеств, необходимых непосредственно для практического функционирования социума. Образование во многом по причине потребительского характера общества подчинено цели дать знания, конкретно необходимые для производственной деятельности, наполнить память информацией, прежде всего утилитарного характера, при этом зачастую опускается культурологический контекст получаемых знаний.

Ещё одна причина кризисных явлений в современных образовательных системах – это обеднение гуманистической составляющей образования, которая заключается «в формировании нравственных и эстетических сторон отношения человека к природе, социуму, к результатам своей деятельности, а также в формировании культуры мышления, творческих способностей обучающихся на основе глубокого понимания истории страны и цивилизации,

всего культурного наследия» [26, с. 3]. Субъекты образования рассматриваются как части большого утилитарного-прагматического механизма, без отличительных черт с однотипными характеристиками, не акцентируется внимание на творческом потенциале и персональных качествах учащихся. Образование без культурологической направленности не способно обеспечить эффективную реализацию воспитательной функции, призванную подготовить высокодуховную личность, готовую взаимодействовать в социуме на основе национальных и общечеловеческих идеалов. При таких условиях образование не просто может лишиться своей положительной составляющей, но и даже сыграть негативную роль в формировании личности. Как отмечается в статье «Кризис образования»: «Не менее опасными являются и проявления таких нравственных уродств, как утрата стыда и совести, нигилизм, скептицизм, апатия, безответственность, пренебрежительное отношение к окружающим, утрата самостоятельности и др. К счастью, это не массовое явление, но прогрессирующее. В результате происходит то, что наша образовательная деятельность принимает разрушительный характер и может привести не к развитию, а к деградации человека, к трансформации человеческой расы, к «биороботизации» большинства населения. Это становится не только личной трагедией человека, но и трагедией всей современной цивилизации» [32, с. 3].

Естественным выходом из создавшего кризисного положения является модернизация образовательной системы с целью преодоления кризисных тенденций. Переход от традиционных образовательных систем к созданию инновационных образовательных пространств, на культурологических началах. Это стало возможным благодаря возникновению культурологии и культурологического подхода как ответа на культурный кризис современной цивилизации. Культурологический подход позволил рассмотреть актуальные образовательные проблемы с другого ракурса. При культурологической направленности образования, образовательная система выходит за пределы задачного содержания, определенных рамок, практического аспекта образования и выводит субъектов образования «в широкий мир культуры, технологий, науки, намного расширяет возможности личностного и профессионального саморазвития, самореализации и самоопределения» [6].

Эффективная реализация культурологического подхода в образовании позволяет говорить об образовательной системе инновационного типа, которая преодолевает традиционные рамки и выводит субъектов образования в «культурно-образовательное пространство». Многие ученые отмечают тенденцию смены технократической модели образования, при которой учащийся, в некотором роде обезличивается, делается бездуховным, в ходе

образования получает лишь утилитарно-практические знания, навыки и умения. Приходит новая парадигма, где личность обучающего декларируется как самоценность. В частности, в своей научной работе доктор педагогических наук, Новикова Т.Ф. пишет: «по мнению многих исследователей, наблюдается постепенная смена образовательной парадигмы: гуманитарно-культурологическая парадигма приходит на смену научно-технократической» [37].

Культурологическая направленность образования создает образовательное пространство, в котором каждый обучающийся рассматривается, как носитель богатого внутреннего мира, уникальной самобытной культуры. И для успешной реализации внутреннего потенциала личности необходим личностно ориентированный подход. При такой образовательной ориентации возрастает роль специфики личностно-индивидуального процесса познания и увеличивается ценность получения опыта эмоционально-ценностных отношений. Определяя содержание понятия культурно-образовательное пространство А.И. Бондаревская пишет: «Понятие «образовательно пространство» в настоящее время активно внедряется в практику образования и теорию педагогики. Как правильно, оно используется в сочетании с понятием «культура» и чаще всего исследователи ведут речь о культурно-образовательно пространстве, которое мыслится средой развития личности. Мы полагаем, что активное вхождение в теоретическую педагогику данного понятия напрямую связано с гуманизацией образования, изменением его парадигмы, переходом к образованию личностно-ориентированного типа, методологическим основанием которого является культурологический подход» [6].

В предыдущем параграфе мы рассмотрели причины возникновения и определили содержание методологического основания культурно-образовательного пространства – культурологического подхода. Для более целостного понимания содержания понятия «культурно-образовательное пространство» необходимо рассмотреть культурологический подход в контексте его образовательной проблематики. Культурологический подход направлен на то, чтобы процесс обучения, развития и воспитания личности происходил в культурном контексте. То есть учащийся в процессе своего обучения должен усваивать культурные традиции и мировоззренческие ориентиры своего народа, нравственные нормы и общечеловеческие идеалы. Как отмечает Карпова С.Е. в своём исследовании, в качестве примера приводя реализацию культурологического подхода в образовательной системе школы: «Концепция культурологического подхода в обучении и воспитании школьников как средства их личностного развития предусматривала

определение условий организации образовательного процесса, максимально способствующих освоению личностью культурных ценностей» [29].

В контексте интеграции культурологического подхода в школьную образовательную среду, и, следовательно, создания культурно-образовательного пространства, школа рассматривается как «целостное культурно образовательное пространство, где реализуются культурные образцы жизни детей и взрослых, осуществляется культуротворческая деятельность и проистекает процесс воспитания культурного человека» [42].

Свою позицию в вопросе определения культурологического подхода также высказала Новикова Т.Ф.: «Исходя из понимания культурологии как метанауки, ориентированной на познание различных форм культурного существования людей, как метода исследования, освоения культурного пространства и проектирования образовательных систем, предпочтительно говорить именно о культурологическом подходе, понимаемом нами как совокупность теоретических установок и организационных мер, направленных на создание условий по освоению ценностей культуры, разработку методических систем и технологий, совокупность используемых при этом культуроориентированных методов и приемов, обеспечивающих развитие личности учащегося» [37]. Одними из главных характеристик культурологического подхода в образовании является его функция сохранения культурных ценностей и личностно ориентированный подхода к каждому учащемуся. Это соотносится с основным принципом культурологии в целом, который обязывает рассматривать каждую отдельную культуру как уникальную целостность во всём её многообразии.

В контексте интеграции культурологического подхода в высшую образовательную среду, высшая школа рассматривается как целостное культурно образовательное пространство, где внимание акцентируется уже не только на сугубо узкопрофессиональной подготовке учащихся, но и на другом не менее важном компоненте обучения – личной культуре ученика. Смещение акцента в высшем образовании с утилитарно-прагматического на культурологический - это стремление следовать современным требованиям цивилизации. Таким образом, высшие учебные заведения перестают быть только профессиональными, они становятся элементами общей культуры [47].

Большинство исследователей единодушны во мнение, что выпускник высшей школы должен быть прежде всего человеком культуры, т.е. гуманной, свободной, духовной личностью, ориентированной на общемировые и национальные культурные ценности, способной к творческой самореализации в мире культурных ценностей, к моральной саморегуляции и эффективной

адаптации в изменяющейся, вследствие мировых тенденций (глобализации, мультикультурализации) социокультурной среде [7].

В.П. Тарантей и Л.М. Тарантей понимают процесс образования в контексте феномена культуры, то есть в их интерпретации культурологический подход: «это видение образования сквозь призму понятия культуры, то есть его понимание как культурного процесса, осуществляющегося в культуросообразной образовательной среде, все компоненты которой наполнены человеческими смыслами и служат человеку, свободно проявляющему свою индивидуальность, способность к культурному саморазвитию и самоопределению в мире культурных ценностей» [55]. Следовательно, внедрение культурологического подхода создает культурно-образовательно пространство, которое рассматривает процесс обучения и воспитания, как метод, обеспечивающий культурную преемственность, сохранение традиций и нравственных идеалов, как способ подготовки личности к эффективному существованию в социуме.

Таким образом: «в культурологическом личностно-ориентированном образовании иными становятся все его компоненты, изменяется содержание и направленность образовательных процессов, актуализируются процессы социализации, культурной идентификации, индивидуализации, жизненного самоопределения личности, включение в которые способствует становлению личности обучающегося как субъекта культуры, истории, собственной жизни. Гуманистическая система образования предполагает выход в культуру, социум, расширение жизненного пространства личности. Все это убеждает в необходимости в качестве формы бытия современного образования рассматривать культурно-образовательное пространство» [6].

Итак, новый, инновационный тип образовательной системы - культурно-образовательное пространство возникло в результате потребности преодоления современного мирового кризиса культуры. Методологическим основанием нового подхода явился культурологический подход, который декларирует личность учащегося как самоценность, способствует реализации творческого потенциала субъектов обучения. Культурологизация процесса обучения позволяет образованию выйти за пределы традиционных прагматичных рамок и вывести учащихся в пространство культурных смыслов, где субъекты обучения не только получают практические знания и умения, но и впитывают гуманистические идеалы, получают возможность к самоопределению, саморазвитию и самореализации.

В первой главе нашей магистерской диссертации мы рассмотрели теоретические и методологические аспекты основы исследования. Подводя итоги, мы приходим к следующим выводам. Исследования механизма

интеграции мигрантов является приоритетным моментом для развития современной цивилизации. Глобализация вывела миграционные процессы на новый уровень: они приняли небывалый масштаб и постоянства. Для изучения процессов адаптации мигрантов к новым культурным реалиями, исследователи ввели в употребление термин аккультурация. По началу его соотносили с термином ассимиляции, однако с расширением проблематики данного вопроса, термин аккультурации получал новые определения. Всё большая актуальность изучения механизма адаптации мигрантов заставлял ученых разрабатывать новые модели и стратегии аккультурации (мультикультурализм, приспособление, интеграция и многие другие). Особой популярностью, как в зарубежных исследованиях, так и в отечественных, пользуется типология стратегий аккультурации канадского ученого Дж. Берри. Она базируется на основе следующих идей. Перед иммигрантом при интеграции в новой культурной среде встаёт два ключевых вопроса: о сохранение своего культурного наследия и степень вовлеченности в межкультурный диалог с местным населением – ответы на эти вопросы и формируют стратегии аккультурации.

Культурологическая мысль проделала долгий путь, прежде чем сформировалась и оформилась в XX веке наука о культуре.

Культурологический подход возник в середине XX века, как ответ на культурный кризис европейской цивилизации. В результате необходимости, вследствие несоответствия культурного и исторического развития человечества, переосмыслить традиционное представление о феномене культуры. Культурологический подход рассматривает культуру каждого отдельного народа как уникальную и самобытную целостность, со своими внутренними механизмами жизнеустройства.

Культурный кризис отразился на всех сферах жизнедеятельности современной цивилизации, в том числе и на сфере образования. Возникновение культурологии и культурологического подхода, позволила образовательной системе взглянуть на актуальные проблемы под новым углом – возникла возможность в создании образовательной системы нового типа – культурно-образовательном пространстве, методологическим основанием которого является культурологический подход.

Образовательная система нового типа - культурно-образовательное пространство возникло в результате потребности преодоления кризисных тенденций современной образовательной системы. Методологическим основанием нового подхода явился культурологический подход, который внедряет в процесс обучения личностно-ориентированный подход и при котором, процесс образования строится на основе принципа

культуросообразности. Образовательная система максимально эффективно способствует освоению и сохранению учащимися национальных и мировых культурных ценностей. Культурологизация процесса обучения позволяет образованию выйти за границы традиционных прагматичных рамок и вывести субъектов образования в пространство культурных смыслов, где субъекты обучения не только получают практические знания и умения, но и впитывают гуманистические идеалы, получают возможность к реализации своего творческого потенциала и всестороннему развитию.

ГЛАВА 2. ПУТИ ИНТЕГРАЦИИ ВЫХОДЦЕВ ИЗ БЕЛАРУСИ В КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ИЗРАИЛЯ

2.1 Стратегия ассимиляции для интеграции выходцев из Беларуси в культурно-образовательное пространство Израиля

В данном параграфе мы рассмотрим интеграцию белорусских репатриантов в культурно-образовательное пространство Израиля, используя одну из стратегий аккультурации канадского исследователя Дж. Берри – стратегию ассимиляции. Определим особенности процесса иммиграции выходцев из Беларуси в Израиль. Выявим основные этапы репатриации выходцев из Беларуси в израильское государство.

С первых дней образования Государства Израиль иммиграционные процессы играли одну из ключевых ролей в функционировании и развитии страны. Такое влияние нашло своё отражение и в содержании культурно-образовательного пространства Израиля.

Процесс репатриации – возвращение, переселение евреев в Израиль на постоянное место жительства. Он начался задолго до создания еврейского государства. История репатриации евреев на свою родину уходит своими корнями в глубокую древность. Евреи времён вавилонского пленения называли возвращение (восхождение) в Эрец-Исраэль – алия. Именно с VI века, когда вавилонский царь Навуходоносор проводил насильственное переселение большей части населения Иудейского царства в Вавилонию начинается непрерывающийся процесс репатриации евреев в Эрец-Исраэль.

Однако, именно в ночь с 14 на 15 мая 1948 года, со дня провозглашения независимости Государства Израиль, начались самые большие по численности волны репатриации. Массовые алии, оказывали значительное влияние на развитие, функционирование страны, способствовали росту численности населения израильского государства и изменяли его этнический состав. Репатрианты оказали влияния на все сферы жизнедеятельности израильского социума.

С момента образования Израиля, самой многочисленной группой репатриантов были иммигранты из СССР/СНГ, в том числе и выходцы из Беларуси.

Ниже приведена таблица числа репатриантов в Израиль из разных регионов мира с момента образования израильского государства до 2013 года [14].

Таблица 2.1 Число репатриантов в Израиль из разных стран мира

Период // Регион	15 мая 1948 - 1951	1952 - 1960	1961 - 1964	1965 - 1971	1972 - 1979	1980 - 1989	1998 - 2001	2002 - 2003	Всего
Европа	324639	92562	76142	56552	46285	41144	44509	4853	686686
Азия	237704	37119	19899	36309	19456	14433	13514	1060	379494
СССР/СНГ	8163	13743	4646	24730	137134	29754	906127	31057	1155354
Африка	93282	143485	116671	48214	19273	28664	55622	7349	512560
США и Канада	1947	1829	2343	18497	23141	20771	19475	2982	90985
Центр. и Южная Америка	1756	4973	8198	12529	20624	17639	19088	9340	94147
Австралия и Океания	119	120	133	700	1275	959	1119	71	4496
Нет данных о регионе	20014	3307	761	1504	394	469	637	123	27207
Всего	687624	297138	228793	199035	267582	153833	1060091	56835	2950929

Если мы посмотрим на таблицу 2.1, то мы увидим, большая часть евреев из СССР и СНГ прибыла в израильское государства в результате двух волн (1972-1979 и 1990-2001). В результате этих волн репатриации выходцы из СССР и стран СНГ стали ключевым элементом демографического роста израильского государства. Они оказали огромное влияние на развития Израиля.

С образования независимого белорусского государства начался новый качественный этап межкультурного диалога. Государство Израиль 25 декабря 1991 года, одним из первых признало независимость Республики Беларусь. Для укрепления своих дружественных отношений 26 мая 1992 года в Иерусалиме страны подписали Протокол об установлении дипломатических отношений. Первое белорусское посольство на Ближнем Востоке было открыто именно на территории Израиля в августе 1992 года, а в октябре следующего 1993 года был предпринят ответный шаг и в Минске открылось Посольство Государства Израиль. Все эти факты свидетельствуют о стремлении обеих стран к плодотворному сотрудничеству [2].

Однако, стоит отметить, что некоторые исследователи, считают, что отношения Беларуси и Израиля реализованы не в полной мере, по крайней мере, в политическом секторе. Кандидат исторически наук Аветисян Р.Г. пишет следующие: «Необходимо признать, что потенциал белорусско-израильских отношений в политической сфере не может считаться реализованным в полной мере. Причиной тому, с одной стороны, является тот факт, что деятельность МИД Израиля традиционно ориентирована на укрепление и развитие отношений с США и странами Западной Европы, в то время как странам СНГ не придается такого большого значения. Другой причиной является недостаточно активная позиция Беларуси в деле всестороннего развития межгосударственных контактов» [2].

В связи с чем необходимо искать способы решения актуальных проблем для развития белорусско-израильских отношений, для реализации их потенциала. Одной из актуальных проблем двустороннего диалога Беларусь и Израиля является интеграция выходцев из Беларуси в культурно образовательное пространство Израиля. Не смотря на все усилия, предпринимаемые обоими государства, пока не удалось добиться желанного результата. Наша исследовательская работа направлена на выявление и анализ основных проблем интеграции белорусских репатриантов в культурно-образовательное пространство и поиска способов их решения.

Одним из ключевых моментов белорусско-израильских отношений стал ноябрь 2015 г., когда между государствами стал действовать безвизовый режим. Большая группа белорусских людей получила возможность посетить израильскую землю без визы [62]. Облегченный иммиграционный процесс определенно, прямо или опосредованно, сыграл положительную роль в интеграции выходцев из Беларуси в израильский социум.

Первая волна, хронологические рамки которой 1972-1979, обеспечила приток около 130 тысяч евреев. Исследуя этот этап репатриации советских евреев в Израиль, израильский социолог Моше Кенигштейн говорит, что данная волна не оказала значительного влияния на культурную и духовную жизнь израильского социума, однако способствовало развитию авиационной сферы, технологической сферы и военной промышленности Израиль, медицины и внесла огромный вклад в развитие сферы образования [22, с. 23].

Большая часть белорусских репатриантов первой волны интегрировалась в израильскую культуру при помощи стратегии ассимиляции. Согласно типологии, Дж. Берри при адаптации к новым культурным реалиям перед индивидуумом встаёт два ключевых вопроса: о сохранение культурной идентичности и количество культурных контактов с доминирующей культурой. Белорусские иммигранты в этот период

адаптировались под культурные ценности израильского государства, этот фактор помог им в трудоустройстве и сделал процесс межкультурного взаимодействия с местным населением более эффективным. Поэтому, они смогли оказать влияние на развитие многих сфер израильской экономики, промышленности и сфере услуг. Многие ассимилированные белорусские репатрианты смогли успешно интегрироваться в культурно-образовательное пространство и поспособствовать его развитию, в основном на его структуру. При этом, сохранение культурного наследия для них не являлось приоритетным, белорусские иммигранты предпочли адаптироваться под доминирующую израильскую культуру. В следствие чего не оказали значительного влияния на духовную и культурную жизнь Израиля.

Эффективная интеграция белорусских репатриантов этого периода путем стратегии ассимиляции зависела от следующих факторов. Знание языка иврит, наличие работы, в соответствии со своим статусом и профессиональными навыками, получение или освоение новой статусной работы. Выполнение этих критериев позволило белорусским репатриантам иметь ясное представление о своём положении в обществе. Они освоили новые культурные смыслы и получили возможность в самореализации в израильском культурном пространстве. Выходцы из Беларуси успешно интегрированные в израильский социум путём ассимиляции, уже не тоскуют по своей родине, не жалеют об эмиграции и связывают с Израилем своё будущее и будущее своих детей. Это позволяет говорить о трансформации культурной идентичности и адаптации к израильским культурным ценностям. Дети таких родителей получают мощный толчок для успешной интеграции в культурно-образовательное пространство Израиля. Они получают ценные советы родителей по нормам поведения в израильском обществе, через семейные отношения успешнее осваивают традиционные культурные и духовные ценности еврейского государства. Берут пример с родителей, и, также, идентифицируют своё будущее с Израилем. При таком положении дел, дети ещё больше соотносят себя с доминирующей культурой и вовлечены в постоянный процесс взаимодействия с израильской культурой и со временем становятся её частью. Аккультурация детей при помощи стратегии ассимиляции является одной из оптимальных стратегий интеграции белорусских иммигрантов в культурно-образовательное пространство.

Не только родители способствуют эффективной аккультурации своих детей в культурно-образовательное пространство Израиля. Стоит отметить, что израильское государство, также, стремится всячески помочь выходцем из Беларуси стать полноценной частью израильского общества, в частности, способствует эффективной интеграции белорусских репатриантов в

культурно-образовательное пространство страны. Создаются и реализовываются многочисленные программы адаптации.

Например, министерство иностранных дел Израиля непрерывно создаёт и совершенствует специальные курсы для подготовки учителей к работе с детьми новых репатриантов [38]. Это правильное решение в сложившейся ситуации: дети белорусских репатриантов, приехали из другой культурно-образовательной среды и необходим специальный подход и дополнительные знания учителей, чтобы эти дети ощущали себя полноценными субъектами образования и смогли реализовать свой творческий потенциал. Израильские учителя получают навыки необходимы для реализации стратегии ассимиляции прибывших детей белорусских репатриантов. Они обеспечивают их плавный процесс интеграции в культурно-образовательное пространство Израиль: адаптируют их к традиционным культурным ценностям израильского народа, помогают в изучение языка и в организации общения с другими учениками, представителями доминирующей культуры.

Продолжая работать в направлении аккультурации белорусских репатриантов Государство Израиль создаёт программы повышения квалификации для белорусских преподавателей, репатрировавшихся в Израиль. Эти программы призваны помочь интегрироваться выходцем из Беларуси в израильском обществе при помощи получения работы в образовательном секторе. Одним из главных камней преткновения для получения работы в образовательном секторе для выходцев из Беларуси является незнание языка иврита, без знания языка невозможно полностью интегрироваться в культурно-образовательное пространство Израиль. Так как иврит важный аспект образования Израиль. В стране с большим количеством репатриантов из разных стран, необходим единый язык, отвечающий культурным потребностям. Иврит – древний язык еврейского народа и сохранение языка в современном мультикультурном мире – это сохранение лица народа и его культуры. Это способствует укреплению национального образования на культурологических началах.

Преподавание на иврите является одной из главных содержательных установок израильского культурно-образовательного пространство. Без знания иврита, репатриант не способен полностью войти в поле культурных смыслов и стать полноценным субъектом нового типа образовательной системы. Без знания языка стратегия ассимиляции не эффективна. Не знание языка снижает потенциал взаимодействия с доминирующей израильской культурой, межкультурных контактов и затрудняет освоение культурных ценностей еврейского народа. Иврит влияет на израильскую образовательную

систему, он также, играет важную роль в приобщение подрастающего поколение к традиционным духовным ценностям еврейского народа

Израиль понимает важность проблемы получения выходцами из Беларуси работы и освоения иврита, и при поддержке «Сохнута» создает и реализовывает программы по трудоустройству преподавателей-репатриантов из Беларуси в образовательном секторе. Выполнение этих мер повышает эффективность стратегии ассимиляции. Овладение ивритом и получения работы в образовательном секторе одни из ключевых факторов в интеграции белорусских репатриантов в культурно-образовательное пространство Израиля путём ассимиляции. При этом, важным условием реализации данной стратегии аккультурации является трансформация культурной идентичности, в том числе и при помощи языка и вовлеченности в межкультурное взаимодействие с носителями израильской культуры. Поэтому новому иммигранту предлагается пройти программу обучения иврита в ульпане, курс профессиональной адаптации, который даёт право на преподавание в Израиле. При условии успешной сдачи итоговых экзаменов, репатриант получает разрешение на работу в израильской школе и может работать в качестве учителей по специальности в системе израильского министерства просвещения [44]. То есть, учитель становится субъектом культурно-образовательного пространство Израиля: постоянно контактирует с представителями доминирующей культуры и со временем становится её частью. Происходит трансформация культурной идентичности и белорусских репатриант ассимилируется в израильской культурной среде.

Те, русскоязычные учителя-репатрианты, не сумевшие трудоустроиться по специальности, были вынуждены согласиться с понижением своего профессионального статуса. Например, иммигранты, которые преподавали в советских вузах, вынуждены были работать учителями старших классов, а бывшие школьные учителя стали «подменными учителями» или помощниками. Были и те, что начали работать в детских садах и учреждениях дополнительного и неформального образования [26].

Мы уже писали о том, что дети репатриантов обладают высокой адаптивностью к новым культурным реалиям. Они наиболее подходящие субъекты интеграции в культурно-образовательное пространство Израиля. Высокая вероятность их аккультурации достигается при помощи реализации стратегии ассимиляции. В Израиле начальное и среднее образование возможно только на иврите, поэтому детям репатриантов приходится очень быстро адаптироваться к новому языку и окружению. В итоге дети становятся двуязычными и не редки случаи, когда и вовсе переходят на иврит, как основной язык. Именно дети, как мы уже не раз говорили, согласно многим

исследователям, являются наиболее адаптированными к жизни в израильском социуме, среди всех репатриантов. Если в школе их интеграция в культурно-образовательное пространство ещё может осложниться тем фактом, что дети группируются по языковому принципу, что неизбежно ведёт к конфликтным ситуациям между израильскими и «русскими» детьми, то в армии, процесс ассимиляции окончательно заканчивается, в связи со стиранием языкового барьера. Таким образом стратегия ассимиляции в контексте аккультурации детей белорусских иммигрантов реализует особо эффективно по следующим причинам. Дети погружены в культурно-образовательное пространство Израиля и постоянно взаимодействуют с носителями доминирующей культуры, в следствие чего возникают эмоционально-личностные коммуникации. Они также, не озабочены проблемой сохранения культурного наследия, так как в силу своего возраста их культурная идентичность не до конца сформирована или имеет высокую восприимчивость к трансформации и они, в большинстве случаев, могут безболезненно принять новые культурные ценности и стать субъектом израильской культуры. Однако есть и негативные тенденции в этом вопросе. Для эффективной реализации индивидуального подхода к учащимся, который особо актуален при интеграции детей, незнакомых с традиционными культурными ценностям израильского государства и им необходима адаптация к новым культурным реалиям, учебные классы должны быть количественно небольшими. Иначе преподавателю будет сложно уделить достаточное количество времени каждому ученику, для его всестороннего развития. На практике экономическая целесообразность вынуждает создавать классы с большим количеством учащихся в большей части образовательных систем мира, в том числе и в Израиле. Это подтверждают цифры:

Среднее количество учеников в классе:

- Начальные школы: 25,5
- Неполные средние школы: 31,0
- Средние школы: 26,2 [64].

Мы видим, что средняя численность учащихся в классе на всех этапах средней школы превышает рубеж в двадцать человек, а в неполной средней школе и вовсе составляет более тридцати человек. При таком положении вещей значительно снижаются возможности учителя использования личностноориентированного подхода, что, в свою очередь, может привести к изолированности и обособленности ребёнка.

Итак, мы выяснили, что иммиграция на протяжении всей истории играют важную роль в развитии израильского государства. С момента создания Государства Израиль начался массовые процесс репатриации

выходцев из Беларуси, в составе русскоязычной иммиграции, на свою историческую родину. Особое значение имеет алии 1970-ых и 1990-ых годов, оказавшие значительное влияние на развитие израильского социума. Следующим качественным этапом белорусской репатриации стала дата провозглашения независимости Беларуси. Важным моментом белорусско-израильских отношений стал 2015 год, когда был введён безвизовый режим между двумя государствами.

В ходе нашего исследования мы пришли к выводу, что стратегия ассимиляции, одна из стратегий канадского исследователя Дж. Берри является одной из моделей интеграции белорусских репатриантов в культурно-образовательное пространство Израиля. Её реализация возможна при исполнении следующих пунктов. Белорусский иммигрант должен знать иврит, так как иврит позволяет ему постоянно взаимодействовать с доминирующей культурой. Он должен быть заинтересован в постоянных межкультурных контактах с субъектами культурно-образовательного пространства Израиля – это условие достигается при помощи трудоустройства или обучения в рамках израильского культурно-образовательного пространства. Белорусский репатриант должен идентифицировать себя с израильской культурой. Дети выходцев из Беларуси имеют более высокий показатель адаптивности, так как им проще выучить язык, находясь в израильском культурно-образовательном пространстве, где преподавание ведётся на иврите. Им приходится постоянно взаимодействовать с носителями языка, учебная программа, подразумевает знания иврита, то есть у детей не остается выбора – для получения образования знание иврита становится обязательным условием. Также их культурная идентичность ещё не сформирована либо легко трансформируется, в следствие чего они легко адаптируются к культурным ценностям израильского государства. Хотя стратегия ассимиляция и позволяет белорусским репатриантам адаптироваться к новым условиям её нельзя назвать оптимальной моделью интеграции выходцев из Беларуси в культурно-образовательное пространство, так как не удаётся сохранить в полной мере белорусское культурное наследие.

2.2 Интеграция выходцев из Беларуси в культурно-образовательное пространство Израиля: стратегия сепарации

В данном параграфе мы определим особенности процесса иммиграции выходцев из Беларуси в Израиль во времена «большой алии» и определим её причины. Мы исследуем интеграцию выходцев из Беларуси в израильское

культурно-образовательное пространства, при помощи одной из стратегий аккультурации канадского исследователя Дж. Берри – стратегии сепарации.

В предыдущем параграфе мы рассмотрели стратегию ассимиляции, при которой иммигранты стремятся постоянно взаимодействовать с доминирующей культурой и не стремятся сохранить свою культурную идентичность, а стремятся адаптироваться к новым культурным реалиям. Противоположная стратегия, при которой иммигранты делают все возможное, чтобы сохранить свою культурную идентичность и свести взаимодействие с носителями иной культуры к минимуму или вовсе изолироваться называется стратегией сепарации. Данную модель аккультурации мы и рассмотрим в контексте интеграции белорусских репатриантов в культурно-образовательное пространство.

Большой всплеск репатриации в Израиль произошел в 1989 г., по причинам экономического кризиса и распада Советского Союза, данный этап иммиграции евреев на свою родину получил название – Большая Алия. В результате неё в страну прибыло около миллиона евреев из СССР и постсоветского пространства [14].

Таблица 2.2 Репатриация в Израиль в период «большой алии» 1990-х гг

Год	Общая численность репатриантов	В том числе из СССР/СНГ
1989	24 300	12 780
1990	200 170	184 740
1991	176 650	147 670
1992	77 350	64 880
1993	77 860	66 160
1994	80 810	67 750
1995	77 660	64 730
1996	72 180	58 830
1997	67 990	54 630
1998	58 500	46 140
1999	78 400	67 100
2000	61 542	51 060
2001	44 633	33 850
2002	35 168	18 508
2003	24 652	12 549
Всего	1 157 865	951 377

В контексте нашего исследования необходимо выяснить какое количество репатриантов из этого количество были выходцами из Беларуси. В этом нам помогут цифры, предоставленные Электронной еврейской энциклопедией [4].

Таблица 2.3 Статистика репатриантов из Беларуси

Год	Общая числ. репатриантов	В том числе из СССР/СНГ
1989	12 780	1121
1990	184 740	23521
1991	147 670	15997
1992	64 880	3359
1993	66 160	2344
1994	67 750	2901
1995	64 730	4219
1996	58 830	4381
1997	54 630	3369
1998	46 140	2258
1999	67 100	2692
2000	51 060	2560
2001	33 850	2003
2002	18 508	974
2003	12 549	421
Всего	951 377	72120

В основном число репатриантов из Беларуси варьировалось в зависимости от общего числа репатриантов из СССР и стран СНГ, что не удивительно, так как причин к иммиграции у обеих групп репатриантов были идентичны. Для контекста, на момент 1989 г. Численность еврейского населения Беларуси составляло 112 462 человека, а по переписи 1999 г. Еврейское население Беларуси насчитывало 28 тысяч человек, то есть, мы видим колоссальный отток большей части еврейства Беларуси (самый многочисленный отток белорусских евреев зафиксирован в период 1989-94гг., страну покинуло 49 243 человека, или 34% от общего числа белорусского еврейства), что в который раз, подчеркивает значимость и актуальность нашего исследования [4].

Бывшие советские евреи также столкнулись с противоборством ценностей, которые они привезли собой и ценностями, которые были уже сформированы и доминировали в Израиль [22, с. 23]. Они, жили в ином

культурном контексте и при переселении столкнулись с культурным полем иного, незнакомого для них рода.

Этот период еврейской репатриации ознаменовался приездом значительной части советской культурной элиты и интеллигенции: писатели, художники и музыканты, врачи, учителя и учёные, инженеры и техники. Но не все профессионалы своего дела смогли реализовать себя, по причине того, что они никогда не жили в условиях демократии и свободной экономики, в связи с чем у них были проблемы с трудоустройством на конкурентной основе. Выходцы с постсоветского пространства, в том числе и из Беларуси имели весьма слабое представление о еврейской культуре и духовной жизни, практически не были знакомы с традициями еврейской общинной жизни. В виду этого, процесс актуализации русских евреев значительно осложнялся. Израильтяне с детства усвоившие еврейских культурные и духовные ценности часто не могли принять вновь прибывших евреев, оторванных от еврейских традиций [22, с. 24]. Незнание традиционных культурных ценностей израильского народа, заставило белорусских людей ещё более отчетливее ощутить свою культурную идентичность. Это, в свою очередь привело к острой необходимости в сохранение своего культурного наследия и неприятия новых культурных ценностей. Многие белорусские репатрианты выбрали стратегию сепарации – сознательным попыткам ограничить или вовсе изолироваться от контактов с доминирующей культурой.

Стратегия сепарации хоть и позволяет белорусским иммигрантам чувствовать себя уверена в рамках своего культурного анклава, однако данной модель аккультурации имеет негативные последствия. Профессор Э. Лешем провел для международной еврейской организации «Джойнт» социологический опрос, согласно которому 25% выходцев из постсоветского пространства сталкивались с притеснениями и дискриминацией. Часто она проявлялась при трудоустройстве на работу в госструктуры или в школе в виде дискриминации детей репатриантов со стороны учителей – 40% опрошенных и насилию со стороны своих одноклассников, не говорящих по-русски – 31 % опрошенных [46]. Незнание белорусскими репатриантами языка и традиционных культурных ценностей израильского государства вызвали неприязнь и критику в их адрес со стороны местного населения, представителей доминирующей культуры.

Ещё одной причиной актуальности использования стратегии сепарации является тот факт, что многие белорусские репатрианты не могут реализовать себя на новой родине. Вновь прибывшие белорусские евреи не могут найти работу, соответствующую их социальному статусу, профессиональным навыкам и сфере их деятельности, это характерно и для сферы образования.

Многие учителя и преподаватели сталкиваются с этой проблемой, в следствие чего, их интеграция в культурно-образовательное пространство Израиля протекает с рядом трудностей или, в крайнем случае, не происходит вовсе. Это ещё усугубляется, что многие репатрианты, столкнувшись с первыми проблемами испытывают сильную тоску по родине и не особо стремятся интегрироваться в израильский социум. Они всё больше стремятся сохранить своё культурное наследие, которое позволяет им не затеряться в новых культурных реалиях и ограничить круг своих контактов в рамках своей культурной общины. Подобная неустроенность и неопределенность родителей оказывает пагубное воздействие на самоидентификацию детей, которым априори необходимо интегрироваться в культурно-образовательное пространство Израиля. Дети таких родителей не до конца осознают свою принадлежность к израильскому социуму и чаще всего ассоциируют себе с Беларусью, чем с Израилем. Стратегия сепарации снижает эффективность интеграции выходцев из Беларуси, в данном случае, детей белорусских евреев в культурно-образовательном пространстве Израиля. Им сложно найти и реализовать себя в новом, отличном от их старого, культурном поле, наполненным иными культурными смыслами. Это сказывается не только на психическом состоянии ребёнка, но и на его общей успеваемости. Он ищет помощи у родителей, но видит, что и они находятся в такой же неопределённости и замыкается в себе. В связи с чем, затрудняется процесс осмысления ребёнком новых культурных смыслов и становится затруднительной его эффективная интеграция в образовательную среду. При том, что, как мы писали выше, что дети обладают наиболее высоким показателем адаптивности к новой культурной среде.

Израиль стремится помочь всем белорусским евреям с адаптацией к новым условиям, однако, по пришествию времени, стало очевидно, что, не смотря на большие усилия государства в этом вопросе, проблема остаётся актуальной. По мнению большинства исследователей, главная причина отчуждения или отъезда репатриантов является отсутствие достаточных условий, для получения прежнего социального статуса, который, зачастую, был связан с работой.

Большой количественный состав большой алии превратил русскоязычных израильтян в самую крупную общину страны, если не учитывать уроженцев Израиля. Уже, только численность значительно осложняла процесс интеграции репатриантов в израильское общество. Чтобы лучше понять масштабы большой алии обратимся к цифрам: к началу 2003 года выходцы из СССР/СНГ, в состав которых, естественно, входили и репатрианты из Беларуси, составляли 21% еврейского населения Израиля. Как

пишет израильский исследователь Теодор Фридгут: «Эта огромная часть населения Израиля привела к изменению равновесия в обществе. Русскоязычных иммигрантов оказалось слишком много, чтобы полностью абсорбироваться в Израиле, как это произошло с их предшественниками. Их количество, «критическая масса» была столь значительной, что оказала влияние на общество, политику, культуру и экономику страны» [58]. С одной стороны, из-за большего количественного состава, отсутствия рабочих мест и незнания культурных израильских ценностей у русскоязычной общины не осталось другого выбора, кроме как адаптироваться к новым реалиям при помощи стратегии сепарации.

Многим преподавателям было закрыта дорога в учебные учреждения по причине недостаточного еврейского воспитания, израильские власти опасались, что русскоязычные иммигранты-преподаватели не смогут предоставить должное еврейское образование местным детям.

Многие учителя и преподаватели, репатриировавшиеся в израильское государство из СССР/СНГ во времена большой алии, не получивши работу в своей профессиональной сфере деятельности, выбрали другую, которая, предоставляла им возможность самореализации и достойного заработка. Были те, кто не оставил своё любимое дело и продолжил педагогическую карьеру вне рамок официальной системы образования. Усилиями этих людей была создана разветвленная сеть альтернативного обучения, которая благодаря самоотверженной работе русскоязычной иммиграции начинает конкурировать с государственными учебными учреждениями. Русскоязычная иммиграция создала свой культурный анклав в рамках которой и функционирует. Они, при помощи стратегии сепарации смогли адаптироваться к новым культурным реалиям, однако это не обеспечило полной интеграции в культурно-образовательное пространство Израиля. Уместно говорить, о создании своего собственного культурно-образовательного пространства в рамках израильской образовательной системы.

С другой стороны, в большинстве случаев русскоязычная община не стремилась принять новый порядок вещей и интегрироваться в израильское общество, а постоянно лоббировало свои собственные интересы, старалась подмять израильскую действительность под себя или отгородиться от неё. Отсюда нежелание учить язык, вникать в традиционную еврейскую культуру и, соответственно, слабая интеграция в израильское общество.

Основные проблемы русскоязычной израильской молодёжи – безработица, неуверенное положение в израильском социуме, отсутствие профессиональных перспектив, трудности с получением образования,

проблемы самореализации, самоидентификации, которые ещё волновали их родителей, живших в СССР [22].

Одна из ключевых проблем любой эмиграции – язык. Это относится и к интеграции в общество, в целом и в интеграции в культурно-образовательное пространство, в частности. Применительно к ситуации в Израиле, всё усложняется тем, что иврит совершенно не похож на русский язык и относится к другой языковой группе. Освоить его намного сложнее, чем, например, английский или другой европейский язык. В связи с тем, что многие выходцы из Беларуси совершенно не владеют ивритом, процесс их интеграции в процесс обучения значительно усложняется. Во-первых, субъекты образования не способны полностью интегрироваться в процесс обучения: они не знают язык, из-за этого им сложно адаптироваться и взаимодействовать с носителями языка, степень освоения новых культурных смыслов значительно снижается – всё это приводит к изоляции субъекта образования и его замкнутости. Во-вторых, незнание языка заставляет ученика искать помощи у родителей, однако, нередки случаи, когда и родители не знают иврит и не стремятся интегрироваться в израильскую среду, предпочитая функционировать в рамках русскоязычной общины. При таком положении дел, дети репатриантов испытывают трудности с самоидентификацией и продолжают ассоциировать себя с белорусской землей. Это и стало одной из причин создания русской иммиграцией альтернативной системы образования. Альтернативные учебные учреждения, где преподавание ведётся на русском языке – даёт субъектом образования альтернативу, однако не решает проблему с интеграцией.

При реализации русскоязычными репатриантами стратегии сепарации возникают противоречивые ситуации, когда такие репатрианты селятся в русских районах, где большинство вывесок и надписей – двуязычные. Белорусские иммигранты таким образом изолируются от израильской действительности и стремятся к обособленной жизни и сохранению своего культурного наследия. При таком положении дел их полноценная интеграция в израильский социум невозможна.

При этом, подобное поведение неизбежно рождает отрицательное отношение к «русской иммиграции» со стороны других диаспор Израиля, например, ортодоксов и сефардов. Они воспринимают нежелание учить иврит как неуважение к еврейским ценностям и традициям. Русскоговорящая группа репатриантов стремится, при помощи устойчивой инфраструктуры, изолироваться от процессов полноценной интеграции. Это вызывает резкую критику со стороны основных еврейских диаспор Израиля.

Описывая структуру школьной образовательной системы Государства Израиль, необходимо отметить, большое влияние религиозного фактора. Большинство израильтян исповедуют иудаизм: «Согласно Израильскому Центральному Бюро статистики, на конец 2010 года 75,41 % израильтян являлись иудеями, 17,17 % — мусульманами, 1,98 % — христианами, 1,65 % — друзами, и оставшиеся 3,79 % (главным образом лица еврейского происхождения, но не являющиеся евреями по материнской линии) не были отнесены ни к какой конфессии» [66]. Выходцы из Беларуси, не исповедующие иудаизм будут испытывать определенные трудности при интеграции в культурно-образовательное пространство Израйля. Это фактор также служит одной из причин реализации стратегии сепарации белорусскими репатриантами при аккультурации.

Для еврейства понятия иудаизма и культуры практически неразделимы. Именно ТаНаХ на протяжении тысячелетней истории евреев позволял им сохранить свою идентичность, несмотря на многочисленные гонения и репрессии. Иудаизм позволил евреям, изгнанным со своей родной земли (Эрец-Исраэль) и разбросанным по всему миру консолидироваться и продолжить развитие своей самобытной культуры. В еврейском Каноне заложены национальные традиции и моральные ориентиры. Школьники в процессе обучения, таким образом, приобщаются к богатой еврейской культуре. Изучение иудаизма и Библии в качестве учебных дисциплин является показательным примером гармоничной реализации всех функций образования. В иудаизме заложены морально-этические нормы и процесс его изучения приобщает учащихся к нравственным идеалам и таким образом реализуется воспитательная функция образования. Еврейской Библию можно рассматривать и в качестве памятника культуры. И тогда ТаНаХ выступает в роли транслятора многовековой еврейской истории и национальной культуры. Участники школьного образовательного процесса, соответственно, воспринимают Канон не только как сакральное Священное Писание, но и как учебник еврейской истории и культуры, таким образом реализуется образовательная функция школы. Не стоит забывать, что иудаизм одна из древнейших монотеистических религий и она прямым образом способствовала возникновению христианства и ислама. Справедливо говорить о многогранности иудейской веры, общечеловечности и универсальности морально-этических ценностей иудаизма. В таком случае изучение Библии способствует многогранному развитию личности учащегося, когда он изучает главный памятник своей собственной культуры в контексте общемирового значения. Изучение еврейского священного писания является мощным фактором эффективного функционирования культурно-

образовательно пространства Израиля. Нежелание принимать новые культурные ценности может стать проблемой для интеграции белорусских репатриантов в культурно-образовательное пространство Израиля. При таком положении дел, субъекты образования неспособны полностью интегрироваться в новое поле культурных смыслов. Неспособность их интеграции приводит к изоляции белорусских иммигрантов от доминирующей культуры и создания своего собственного культурного анклава.

Ещё одной причиной актуальности стратегии сепарации среди белорусских репатриантов большая загруженность учебных классов. Учителя часто не могут уделить достаточно количество времени новым ученикам и помочь детям репатриантов с адаптацией, при таком положение дел, у русскоязычной общины не остается другого выбора – они создают альтернативные учебные учреждения, где возможна реализация творческого потенциала личности.

Для выходцев из Беларуси также нетипична система поступления в израильский ВУЗ. Для поступления в высшее учебное заведение абитуриенту в Израиле необходимо получить аттестат зрелости (багрут) и сдать психометрию. Багрут можно получить по итогам окончания школы и успешной сдачи государственных экзаменов. Согласно определению Израильского центра экзаменов и оценок (ИЦЭО): «психометрический экзамен - это средство прогнозирования шансов на успех в занятиях в высших учебных заведениях», так называемый тест на интеллект. По сравнению с другими видами экзаменов он «в меньшей степени подвержен влиянию различных субъективных факторов и позволяет разместить всех абитуриентов на единой шкале оценок независимо от языка, на котором сдавался экзамен, времени его проведения или его варианта» [9].

Сдавать ее можно много раз, с промежутком в несколько месяцев. В экзамен входит три раздела: логика, точные и гуманитарные науки. Эти разделы делятся на 8 подчастей (например, в точные науки входят физика, алгебра и геометрия)

Психометрия выявляет не столько знания, сколько умение сконцентрироваться и быстро решить поставленную задачу [28].

В данном параграфе мы определим особенности процесса иммиграции выходцев из Беларуси в Израиль во времена «большой алии» и определим её причины. Мы исследуем интеграцию выходцев из Беларуси в израильское культурно-образовательное пространства, при помощи одной из стратегий аккультурации канадского исследователя Дж. Берри – стратегии сепарации. Таким образом, большой количественный состав русскоязычной иммиграции, в состав которой входили и выходцы из Беларуси, во времена большой алии

был обусловлен кризисом и дальнейшим распадом СССР. Основными причинами, по которым адаптация белорусских репатриантов к новой культурной среде происходило при помощи стратегии сепарации являются: большое количественный состав русскоязычной иммиграции, из-за чего русскоязычная община получила большой вес и влияние. Русскоязычная иммиграция получила возможность изолироваться от постоянных культурных контактов с местным населением и стала самодостаточной, приобрела возможность функционировать в рамках своего района. Отсутствие рабочих мест, в том числе и в сфере образования, незнание языка и культурных израильских ценностей. Это привело к изоляции от доминирующей культуры и созданию альтернативной образовательной системы. Актуальность стратегии сепарации среди русскоязычных репатриантов привело к созданию культурного анклава, обособленного от израильской культуры. С одной стороны, стратегия сепарации стала одним из способов адаптации белорусских репатриантов к израильской действительности, но с другой стороны, стратегия сепарации вызвала неодобрение и критику со стороны местного населения и не является оптимальным вариантом интеграции выходцев из Беларуси в культурно-образовательное пространство Израиля.

2.3 Стратегия мультикультурализма для интеграции выходцев из Беларуси в культурно-образовательное пространство Израиля

В данном параграфе мы рассмотрим интеграцию белорусских репатриантов в культурно-образовательное пространство Израиля используя одну из стратегий аккультурации канадского исследователя Дж. Берри – стратегию интеграции (стратегия мультикультурализма). Определим меры, предпринимаемы Государством Израиля для эффективной интеграции выходцев из Беларуси в израильское культурно-образовательное пространство.

В предыдущих параграфах мы рассмотрели две стратегии аккультурации канадского ученого Дж. Берри – стратегии ассимиляции и сепарации. Мы выявили, что они являются одними из способов аккультурации белорусских репатриантов, однако имеют ряд недостатков. Оптимальной концепцией адаптации иммигрантов из возможных, которая учитывала бы плюсы и минусы других стратегий, видится стратегия интеграции (стратегия мультикультурализма при переносе фокуса на доминирующую культуру), по типологии Дж. Берри, при которой индивидуумы контактируют с другими культурами на постоянной основе, при этом не забывая о своих традиционных культурных ценностях.

Для реализации стратегии интеграции были созданы центры абсорбции и ряд образовательных программ, репатриантов обеспечивали жильём, отправляли в ульпаны – учебное учреждение для изучения иврита, помогали с трудоустройством. Это способствовало более плавной и безболезненной интеграции выходцев из Беларуси в израильский социум, в том числе в культурно-образовательное пространство. Не мало важную роль в репатриации и интеграции белорусских евреев сыграло еврейского агентства «Сохнут», которое уже более 80-ти лет служит связующим звеном между Израилем и еврейским народом в мире.

Тысяч граждан из СССР/СНГ, прибывших в Израиль, в том числе и выходцы из Беларуси не только сами начали новую жизнь, но и явились одним из катализаторов изменений в израильском государстве. Они оказали значительное влияние на культуру, экономику, политику и образовательную сферу. Репатрианты из Беларуси не только интегрировались в культурно-образовательное пространство Израиля, но и в значительной степени повлияли на его содержание.

С одной стороны данная огромная группа русскоязычных евреев, в состав которой входили и выходцы из Беларуси, повлияла на национальную израильскую идентификацию, а учитывая большое историческое влияние русскоязычных евреев на сферу образования, то справедливо говорить о значительном влиянии на содержание культурно-образовательного пространства Израиля. Поиск репатриантами из СССР/СНГ общих точек соприкосновения с израильскими евреями создавал благоприятную почву для компромиссного функционирования израильского социума, основанного на равных правах и отличающейся высокой толерантностью. Реализация стратегии мультикультурализма позволила белорусским репатриантам взаимодействовать с доминирующей культурой, не забывая про свою собственную белорусскую культурную идентичность. Культурное взаимодействие основывается на взаимоуважении и признании равенства и значимости обеих культур.

Репатрианты из СССР/СНГ, в том числе и выходцы из Беларуси оказали огромное влияние на развитие израильского образования, что послужило мощным толчком для развития всей образовательной системы Израиль, поскольку был заложен фундамент и, отчасти, определено содержание инновационного типа образовательной системы – культурно-образовательного пространства. Это подтверждается количественными показателями: «в Израиль приехали писатели, художники и музыканты, техническая интеллигенция и ученые. Свыше половины «русских» иммигрантов (55%) имели образование 13 лет и более, в то время как в Израиле

удельный вес аналогичной группы составлял в 1990 году лишь 28% численности еврейского населения. Таким образом, «русская» иммиграция повлияла на общий рост уровня образования в Израиле» [58]. Уместно говорить о синтезе в результате межкультурного диалога между белорусскими репатриантами и израильским населением.

Из Беларуси в Израиль прибыло не только большое количество школьных учителей, но и немало преподавателей высшей школы. Самые молодые из них сумели быстро адаптироваться к израильским условиям, и смогли успешно интегрировать в культурно-образовательное пространство Израиля [49].

О вовлеченности выходцев из Беларуси, в составе русскоязычной иммиграции, в культурно-образовательном пространстве израильской высшей школы свидетельствует большой процент работающих профессоров, получивших образование ещё в советских школах, в израильских вузах. Этот факт подтверждается словами известного физика-теоретика Константина Кикоина: «Сегодня в университетах Израиля от 20 до 25 процентов профессоров-математиков вышли из советских школ. На международных математических конгрессах «порядка 40 процентов приглашенных докладчиков – израильтяне, выходцы из России и других стран бывшего Советского Союза» [48].

Ещё одним свидетельством интеграции выходцев с постсоветского пространство в высшую школу Израиля является Ариэльский колледж. В 2012 году он получил статус университета. На современном этапе он является одним из самых молодых израильских вузов, а также, что намного важнее, в контексте нашего исследования самым «русским»: около трети студентов и более трети профессорского-преподавательского состава – репатрианты из СССР и стран СНГ [50].

Еврейское агентство «Сохнут» провело масштабную по интеграции русскоязычных евреев, в составе которых входят и белорусские евреи, в культурно-образовательное пространство Израиля. Благодаря программам «Сохнута», на современном этапе, в израильских вузах, доля преподавателей, владеющих русским языком, составляет порядка 40%, что говорит об успешной адаптации преподавателей-репатриантов из постсоветских стран [14].

Пытаясь решить проблему интеграции детей новых репатриантов в культурно-образовательное пространство Израиля, министерство образования страны дополняла программы обучения, таким образом, стремясь создать общеобразовательные школы для всех слоев населения, в том числе и вновь прибывших граждан. Школа, при реализации стратегии мультикультурализма

стала образовательным пространством, основанном на гуманистических ценностях, уважению к различным культурам, сохранению культурных традиций и созданию условий для реализации культурологического подхода.

Положительным фактором в интеграции выходцев из Беларуси в культурно-образовательное пространство Израиля путём стратегии мультикультурализма является отсутствие серьёзных конфликтов в белорусско-израильских отношениях. Вся история взаимодействия двух стран построена на взаимном уважении к культурным традициям и ценностям обоих народов. Это соотносится со словами исследовательницы Аветисян Р.Г.: «Одной из характерных особенностей двухсторонних отношений между Беларусью и Израилем является практически полное отсутствие исторических обид и противоречий. Наличие этого фактора, например, весьма отрицательно порой сказывается на развитии российско-израильских и украинско-израильских отношений. Население Беларуси не участвовало в массовых еврейских погромах и казнях и оказало минимальную поддержку фашистам во время Великой Отечественной войны» [1]. Отсюда можно сделать вывод, что интеграция выходцев из Беларуси в израильский социум, которая в большинстве случаев, происходит в составе русскоязычной иммиграции, имеет большой потенциал стать успешной. Взаимное уважение национальных культур может стать отличным подспорьем для интеграции белорусских репатриантов и в культурно-образовательное пространство Израиля. Взаимное уважение и стремление к постоянному диалогу между белорусскими иммигрантами и израильтянами являются важными факторами эффективной реализации стратегии интеграции (мультикультурализма).

Выходцы из Беларуси оставили значимый след в истории израильского государства. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что из 10 израильских президентов трое были родом из Беларуси – Х. Вейцман из селения Мотоль, современная брестская область, З. Шазар из мира и Ш. Перес из деревни Вишнево, современная минская область. А у Эзера Вейцмана седьмого президента Израиля – родители были родом из Пинска [65]. Также выходцы из Беларуси не раз занимали место премьер-министра Израиля и другие важные должности в государстве: «министры финансов, транспорта, сельского хозяйства, абсорбции и здравоохранения, десятки депутатов кнессета, два начальника Генерального штаба, основатели и лидеры ведущих политических партий, известные дипломаты, редакторы газет и руководители радиостанций» [27].

Эффективные двусторонние белорусско-израильские отношения проявляются и в межкультурной сфере. Например, в Бресте, в 2013 году был установлен памятник лауреату нобелевской премии мира Менахему Бегину. В

церемонии открытия учувствовали члены местной власти, белорусское и израильское посольства, Центр наследия Менахема Бегина, Союз белорусских еврейских общественных объединений и общин, брестская еврейская община и жители города [62]. В свой черёд, в 2015 году в Израиле появился памятный знак Янке Купале на городской площади Ашдода, названной в честь поэта в 2012 г. – в год 130-летия со дня его рождения [62]. Возникновение памятного знака стала возможна благодаря совместной деятельности посольства Беларуси и Израиля и местного отделения Всеизраильского объединения выходцев из Беларуси. Эти события свидетельствуют о высоком уровне уважения обоих государства к национальным культурным ценностям друг друга.

Такие мероприятия, несомненно, играют положительную роль в белорусско-израильских отношениях. Отмечая эти события, посол Республики Беларусь в Израиле, В. Скворцов говорит: «2015 год для наших двусторонних отношений можно в целом назвать годом дружбы. Мы вместе торжественно отмечали 70-летие Великой Победы, продемонстрировав единство в оценках этого грандиозного события» [62]. Также В. Скворцов добавил, что «что площадь Янки Купалы и памятный знак в Ашдоде станут еще одним связующим звеном между культурами обеих стран и ярким подтверждением прочности белорусско-израильской дружбы» [62]. Очевидно, что такой плодотворный культурный диалог в значительной степени повышает эффективность реализации стратегии мультикультурализма, что, в свою очередь, улучшает процесс аккультурации выходцев из Беларуси в израильском государстве. Белорусским репатриантом проще вливаться в израильское культурное поле, осознавая культурную связь с еврейским народом и помня об общих страницах истории. Вновь прибывшие иммигранты, ощущают доброжелательный настрой большей части населения и получают возможность идентифицировать себя в новом обществе, не забывая свои культурные корни.

Государственная израильская образовательная система особо не отличается от белорусской. Этот факт обусловлен большим влиянием репатриантов из СССР при создании израильской государственной системы. Часть выходцев из СССР, в частности из Беларуси, не просто интегрировалось в культурно-образовательно пространство Израиля, но и в значительной степени повлияло на его формирование.

В Государстве Израиль образование играет важную роль в жизни общества. Поэтому в нём действует гарантия доступности образования. Она основывается на Законе об обязательном образовании от 1949г. И поправкам к нему от 1980г. Согласно этому закону в Израиле функционирует всеобщая

обязательная система образования, охватывающая детей от пяти до пятнадцати лет. Она состоит из так называемого обязательного сада, обучение в котором длится один год. В течении года проходит процесс подготовки детей к школе. И второй элемент обязательной образовательной системы Израиля – это десятилетнее школьное образование. Включает в себя десять классов, в которых проходят обучение дети от шести до пятнадцати лет. Стоит отметить, что обучение в 11-12 классах, которые являются высшей ступенью средней школы необязательно и учащиеся вместо этого могут выбрать профессиональную школу [15].

Образовательная политика Государства Израиль и Республики Беларусь подчеркивает важность обязательного образования. Они стремятся модернизировать образовательные системы согласно современным требованиям. Создаются культурно-образовательные пространства, в рамках которых успешно реализуется культурологический подход. Страны видят в образовании большой потенциал для развития государства. Общие точки соприкосновения образовательных систем Беларуси и Израиля позволяют говорить об влиянии выходцев из Беларуси на содержание израильского культурно-образовательного пространства. Эти факты увеличивают эффективность реализации стратегии мультикультурализма.

И несмотря на то, что Государство Израиль было основано, в первую очередь, в роли национального очага для еврейского народа: «Ни одна из религий в Израиле не имеет преимущественного статуса» [45]. Толерантная позиция израильского государства в этом вопросе повышает эффективность интеграции репатриантов из Беларуси, которые придерживаются другой религии. Это одно из ключевых условий функционирования стратегии интеграции: обе культуры должны уважительно относиться к своим и чужим ценностям.

В Израиле созданы условия для выбора школьного учреждения в зависимости от степени религиозности. Это, несомненно, положительно влияет на сохранение национальной культуры. Также, стоит отметить, что, несмотря на свои различия школы, имеют общий ориентир, задаваемый Министерством образования Израиля.

Несмотря на то, что в конфессиональном составе в Израиле преобладают иудеи и соответственно школьных учреждений с изучением иудаизма больше: «За каждым национально-религиозным меньшинством в Израиле признается право на создание школ с национальными кадрами учителей, преподавание на родном языке и включение в учебный план специальных предметов по истории и культуре данной религиозно-этнической группы» [15]. Это дает возможность выходцам из Беларуси, если они испытывают трудности

интеграции в культурно-образовательное пространство, сосредоточиться на своих традиционных культурных смыслах.

Это свидетельствует о толерантной политике израильского государства в сфере образования по отношению национально-религиозным меньшинствам.

Ещё одним фактором актуальности стратегии мультикультурализма является то, что Республика Беларусь, как и Государство Израиль признает самобытность религий и культур, отличных от титульной нации. Подчеркивается значимость культурологического принципа, признающий значимость каждой отдельной культуры. Это повышает эффективность интеграции репатриантов из различных стран, в частности из Беларуси, в культурно-образовательное пространство Израиля.

Культурно-образовательное пространство декларирует индивидуальное развитие учащегося как самоценность. Для успешного обучения и воспитания личности, на основе гармоничного и всестороннего развития необходима высокая компетентность преподавателя и наличие время для каждого ученика. В школьной образовательной системе Израиля наблюдаются положительные тенденции в этом аспекте: «Одновременно с развитием и совершенствованием системы школьного образования улучшается профессиональная подготовка учителей и условия их работы. Резко снизилось число недипломированных учителей и уменьшилась их недельная нагрузка» [15].

Школьная образовательная система Государства Израиль состоит из трех уровней: начальная школа, неполная средняя школа и средняя школа:

- Начальная школа — с первого («алеф») по шестой («вав») класс; Возраст учеников — от 6 до 12 лет;
- Неполная средняя школа — с седьмого класса («заин») по девятый («хэт»); Возраст учеников — от 12 до 15 лет;
- Средняя школа — с десятого («йуд») по двенадцатый («йуд-бет») класс. Возраст учеников — от 15 до 18 лет. В итоге дети заканчивают школу в 18 лет.

[39].

Таким образом, Министерство образования Израиля принимает во внимание возрастные особенности учащихся и обеспечивает планомерное развитие и обучения учеников.

В восьмом классе ученикам предоставляется выбрать дальнейший путь своего развития: «В восьмом классе учащийся должен выбрать среднюю школу для продолжения учебы. Во всех школах работают консультанты, помогающие сделать этот выбор с учетом успеваемости и склонностей ученика» [15]. У учеников есть возможность избрать наиболее подходящую

для них школу. Исходя из своих возможностей и желаний. Данная функция средней системы образования Израиля стремится реализовать личностно-ориентированный подход с целью максимально эффективной реализации их потенциала. Да, можно сказать, что выбор часто бывает ограниченным, в связи с разнообразными факторами (экономическими, особенностями местности), однако он есть. Это позволяет ученикам развиваться и обучаться в соответствии со своими внутренними потребностями.

Культурологическая направленность израильского образования позволяет учащимся средней школе поучаствовать в создании учебной программы: «По ряду предметов учащиеся старших классов сами выбирают учебный материал. Для этого введено понятие «учебной единицы» (иехидат-лимуд) — она равна объему материала, который ученик способен усвоить за 100 часов, изучая его на трех уроках в неделю на протяжении учебного года» [15]. Однако, стоит отметить, что учащиеся средней школы определяют не весь учебный план, существуют предметы обязательные для всех учащихся. Грамотное сочетание неизменных для обучения дисциплин и предметов, определенных самими учащимися способствует более плодотворному функционированию образования, на культурологических началах.

В Беларуси, как и в Израиле, осознается важность высшей образовательной системы. Оба государства делают ставку на высшую школу. Они адекватно оценивают её потенциал и осознают важность развития высшей образовательной страны для благополучия государства. Оба государства стремятся создать культурно-образовательное пространство на базе вузов, в котором была бы возможна эффективная реализация созидательного потенциала каждого отдельного субъекта образования.

Для учебных учреждений высшей школы Израиля характерно наличие широкой административной и академической самостоятельности. Они открыты для всех желающих, кто стремится получить высшее образование. При университетах функционируют подготовительные курсы, для абитуриентов, которые в данный момент времени не соответствуют образовательным критериям и новых репатриантов. После успешного прохождения курсов они могут подавать документы на поступления в университет [15].

Несмотря на то, что в Израиле образование во всех вузах платное в стране гарантируется соблюдения принципа, согласно которому ни один гражданин не может лишиться возможности получения образования из-за материальных трудностей [15].

В этом вопросе Беларусь предоставляет более широкие возможности для граждан своей страны. Абитуриентам даётся возможность поступить на

бесплатное отделение. Таким образом белорусская высшая образовательная система позволяет любому желающему получить высшее образование без материальных вливаний. Израильской высшей школы нужно искать дополнительные источники финансирования, чтобы облегчить абитуриентам получения высшего образования с материальной точки зрения. Это становится проблемой для интеграции выходцев из Беларуси в культурно-образовательно пространство Израиля, которые хотели получить высшее образование. Им необходимо иметь финансовые возможности, для получения израильского высшего образования.

Высшая школа Израиля находится под управлением Советам по вопросам высшего образования, основанного в 1958 году. В наши дни в Совет входит 25 членов, а министр образования и культуры является его председателем [15].

В высшей образовательной системе Государства Израиль, как и в большинстве западных стран, есть три академические ступени: первая – это бакалавр. Она присваивается после трёх-четырёх лет обучения в зависимости от специальности. Отличительной особенностью первого этапа высшего образования Израиля является общий характер программы: «студентам предоставляется на выбор: учиться на одном отделении, слушая дополнительные курсы на других, или заниматься параллельно на двух отделениях» [39].

Вторая академическая степень в иерархии высшей школы Израиля – это магистр. Стать магистром можно только при наличии высокой оценки по итогам первого этапа обучения в высшей образовательной системе Государства Израиль. Процесс получения магистерской степени проходит в течении следующих двух-трёх лет. На этом этапе учебная программа общего уклона сменяется более специализированной и по итогу заканчивается написанием исследовательской работы – магистерской диссертации.

«Третья степень присваивается лицам, имеющим вторую степень, после не менее двух лет обучения и исследовательской деятельности, а также написания диссертации, признанной академическими экспертами значительным вкладом в развитие той дисциплины, в которой специализируется соискатель» [15].

Эффективной реализации культурологического подхода в высшую образовательную систему Израиля способствует тенденция к возникновению междисциплинарных кафедр, об этом пишет преподаватель кафедры социологии Иерусалимского университета и кафедры социологии и политологии Открытого университета Израиля Алек Эпштейн в своей статье «Система высшего образования Израиля в эпоху перемен»: «наблюдается

движение институтов высшего образования в сторону создания междисциплинарных кафедр и учебных направлений» [63, с. 144].

«Наша главная цель – содействовать развитию системы высшего образования, обеспечив ей уровень наиболее признанных университетов мира, а также гарантируя равные возможности самореализации для всех студентов» [53].

Как отмечается в программе развития высшего образования Израиля, укрепление статуса гуманитарных наук – одно из главных направлений, которому стоит уделить внимание. В современном мире наблюдаются кризисные тенденции в культуре и в образовании, в частности. Стремление университетов сконцентрироваться только на практических знаниях и опустить воспитательную и развивающую функцию образования не способствует решению актуальных проблем. Интеграция культурологического подхода и как следствие повышение роли гуманитарных наук видится одним из способов преодоления кризиса культуры. Понимая, что «прагматизация образования привела к падению интереса к гуманитарной сфере. В сентябре 2010 года израильское правительство разработало национальный план повышения статуса гуманитарных наук, согласно которому студенты, обучающиеся на степень бакалавра, независимо от выбранного направления, должны будут включить в курс обучения обязательный блок гуманитарных наук» [53].

Культурологизация образовательного пространства израильской высшей школы является одним из критериев эффективности стратегии мультикультурализма. Культурно-образовательное пространство создает условия для гармоничного развития личности, выстраивает процесс обучения, основываясь на гуманистических принципах и уважительном отношении к любой культуре. В рамках культурно-образовательного пространства протекает межкультурный диалог между белорусскими репатриантами и местным населением. Это культурное взаимодействие обогащает обе культуры и позволяет субъектам обучения реализовывать в рамках мультикультурного общества.

Использования и сочетания различных теоретико-методологических и практических приемов из разных наук – это требования современной цивилизации. Попытка преодолеть кризисные явления и взглянуть на проблему под широким углом.

Таким образом, мы выявили что наиболее оптимальной стратегией интеграции выходцев из Беларуси в израильское культурно-образовательное пространство является стратегия мультикультурализма (стратегия интеграции). Она включает стремление белорусских репатриантов к

постоянному межкультурному взаимодействию с местным населением Израиля. При этом, эти контакты, основываются на уважительном отношении как к белорусской, так и израильской культуре. Повышает эффективность реализации стратегии мультикультурализма в контексте интеграции белорусских иммигрантов в культурно-образовательное пространство, тот факт, что Беларусь и Израиль связывает долгая история добрососедских отношений. Стремление обоих государств модернизировать высшую школу согласно требованиям времени: создать культурно-образовательное пространство на основе гуманистических идеалов и признания ценности и самобытности каждой культуры повышает эффективность аккультурации выходцев из Беларуси.

Во второй главе нашей магистерской диссертации мы рассмотрели пути интеграции выходцев из Беларуси в культурно-образовательное пространство Израиля. Подводя итоги, мы приходим к следующим выводам.

Беларусь и Израиль связывает длинная история и огромный накопившийся опыт культурных контактов и взаимоуважительного сотрудничества. На основе многовековой истории совместного добрососедского проживания белорусов и евреев на белорусской земле развиваются современные теплые отношения между двумя народами. Выходцы из Беларуси внесли неоценимый вклад в развитие и современное благополучие Государства Израиль. Возникновение Государства Израиль, массовые алии 1970-ых и 1990-ых годов, провозглашение независимости Республики Беларусь, принятие безвизового режима между Беларусью и Израилем – основные этапы иммиграционных процессов белорусских репатриантов в Израиль.

Основные проблемы, с которыми сталкивались выходцы из Беларуси при интеграции в Государство Израиль следующие. Противоборство культурных ценностей, сформированные в советской культуре, которые привезли с собой белорусские репатрианты и ценностей, которые доминировали в Израиле. Проблема с получением работы в соответствии своим профессиональным навыкам. Проблема с самоидентификацией, ностальгия по родине и незнание языка. Обособленность и самодостаточность русскоязычной общины. Эти проблемы заставили многих белорусских иммигрантов при интеграции в культурно-образовательное пространство Израиля использовать стратегию сепарации. Её результатом стало создание обособленного русскоязычного культурного анклава, в котором индивидуумы стремятся сохранить свою культурную идентичность и своё культурное наследие и свести к минимуму контакты с доминирующей культурой. Противоположной стратегии сепарации является стратегия ассимиляция. При

её реализации белорусские репатрианты нацелены не на сохранение своего культурного наследия, а на постоянное культурное взаимодействие с израильтянами, носителями доминирующей культурой и адаптацию к традиционным культурным ценностям израильского народа. Наиболее высокий показатель адаптации при использовании стратегии ассимиляции среди всех белорусских иммигрантов являются дети. Так как культурно-образовательное пространства Израиля подразумевает обучение на иврите, дети сразу включен в диалог с представителями доминирующе культуры. Также, из культурная идентичность ещё не сформирована, либо склона к трансформации им легче адаптироваться к новой культурной среде и стать частью израильской культуры.

Влияние белорусских репатриантов на содержание культурно-образовательного пространства Израиля и, как следствие, схожесть структурных элементов образовательной системы играет положительную роль в адаптации субъектов обучения к новым реалиям. Богатая история добрососедских отношений Беларуси и Израиля сделали возможным реализацию стратегии мультикультурализма, при которой белорусские репатрианты могли постоянно взаимодействовать с доминирующей культурой, при этом не теряя свою культурную идентичность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Образование играет важнейшую стратегическую роль в жизни современного общества. Оно является духовной и социальной опорой жизнедеятельности, фактором сохранения национальных культурных ценностей, стабильности и развития государства. Культурный кризис современной цивилизации заставил общество искать пути его преодоления. Модернизация образования видится одним из главных способов преодоления кризисных тенденций. Одним из ключевых элементов модернизации является создания образовательной системы инновационного типа – культурно-образовательного пространства. Оно способно вывести субъектов образования за пределы традиционных рамок и вести в поле культурных смыслов, реализовать принцип культурной преемственности и реализовать личностно-ориентированный подход. Одной из движущих сил прогресса в любой области человеческой деятельности и знаний является синтез накопленного мирового опыта. Культурные контакты белорусского и еврейского народов имеют многовековую историю. И одним из ключевых компонентов белорусско-израильских отношений является интеграция выходцев из Беларуси в культурно-образовательное пространство Израиля.

Подводя итоги, мы приходим к следующим выводам. Исследования механизма адаптации мигрантов являются важным фактором для стабильного развития современного общества. Из-за влияния глобализация миграционные процессы вышли на качественно новый этап: они приняли небывалый масштаб и расширили культурно-образовательное пространство. Для изучения процессов интеграции мигрантов к новым культурным условиям, исследователи в XIX веке ввели в употребление термин аккультурация. Поначалу его соотносили с термином ассимиляции, однако с расширением проблематики данного вопроса, термин аккультурация получал новые определения. Из-за своей лаконичности и удобства в применении термин аккультурация стали использовать и в отечественной науке. Всё большая потребность в изучении механизма интеграции мигрантов заставлял исследователей создавать новые стратегии модели и модели аккультурации (мультикультурализм, приспособление, интеграция и многие другие). Особой популярностью, как в зарубежных исследованиях, так и в отечественных, пользуется типология стратегий аккультурации канадского ученого Дж. Берри. Она базируется на следующих идеях. При интеграции индивидуума в новое для него культурное пространство перед ним встаёт два ключевых вопроса: вопрос о сохранении своей культурной идентичности и вопрос о количестве межкультурных контактов с местным населением – ответы на эти

вопросы и формируют стратегии аккультурации (ассимиляции, сепарации, интеграции и другие).

Основными причинами становления и развития культурологического подхода послужили: мировой культурный кризис, несоответствие культурного и исторического развития современной цивилизации. Принцип культурной преемственности, стремление изучать культуры во всем их многообразии и понять их специфические черты – это основные черты культурологического подхода.

В нашем исследовании мы выяснили, что культурологизация образовательной системы позволила взглянуть на актуальные проблемы под новым углом – возникла возможность в создании образовательной системы нового типа – культурно-образовательном пространстве, методологическим основанием которого является культурологический подход. Культурно-образовательное пространство позволяет образованию выйти за границы традиционных прагматичных рамок и вывести субъектов образования в пространство культурных смыслов, где субъекты обучения не только получают практические знания и умения, но и впитывают гуманистические идеалы, получают возможность к реализации своего творческого потенциала и всестороннему развитию.

Мы выяснили, что на основе многовековой истории межкультурных контактов Беларуси и Израиля строятся и развиваются современные теплые отношения между двумя независимыми государствами. Определяя основные этапы репатриации выходцев из Беларуси в Израиль, мы отметили: дату провозглашения независимости Государства Израиль, массовые волны репатриации 1970-ых и 1990-ых годов, момент возникновения Республики Беларусь, принятие безвизового режима между двумя государствами.

В ходе нашего исследования, мы выявили, что основными путями интеграции белорусских репатриантов в культурно-образовательное пространство Израиля являются следующие модели аккультурации, предложенные Дж. Берри: стратегии ассимиляции, сепарации и интеграции (мультикультурализма).

Несоответствие культурных ценностей, сформированных за пределами израильской земли, которые привезли с собой белорусские репатрианты и ценностей, которые доминировали в Израиле. Проблема с трудоустройством по профессии, отсюда несоответствие прежнего социального статуса с нынешним. Проблема с самоидентификацией (репатриант продолжает ассоциировать себя с белорусской землей), тоска по родине и незнание языка. Эти факторы стали причиной актуальности стратегии сепарации среди белорусских мигрантов. Стремление сохранить свою культурную

идентичность и свести взаимодействие с доминирующей культурой к минимуму привели к созданию обособленного русскоязычного культурного анклава. Это стало одним из способов адаптации белорусских иммигрантов к израильским реалиям, однако изолированность и самодостаточность «русской иммиграции» вызвало неприязнь и критику со стороны местного населения.

Противоположной стратегии сепарации можно считать стратегию ассимиляции. При её реализации выходцы из Беларуси интегрируются в культурно-образовательное пространство Израиля путём трансформации своей культурной идентичности и адаптации к традиционным израильским культурным ценностям. Наиболее адаптивной группой белорусских репатриантов, являются дети, так как их культурная идентичность ещё не сформирована или подвержена трансформации, и они легче адаптируются к новым культурным условиям.

Влияние репатриантов на содержание культурно-образовательного пространства Израиля и, как следствие, схожесть структурных элементов образовательной системы играет положительную роль в адаптации субъектов обучения к новым реалиям. Израиль создает программы и проводит курсы повышения педагогических компетенций учителей и преподавателей для помощи белорусским репатриантом в интеграции в израильское культурно-образовательное пространство. Эти факторы влияют на эффективность реализации стратегии мультикультурализма (интеграции), при которой межкультурное взаимодействие построено на признании значимости и ценности, как белорусской, так и израильской культур. Данная стратегия аккультурации видится наиболее оптимальной моделью интеграции выходцев из Беларуси в культурно-образовательное пространство Израиля. Однако, не все белорусские репатрианты могут использовать стратегию интеграцию в качестве основной, необходимо работа в этом направлении, заключающееся в создании условий для её повсеместной реализации.

Практическая значимость нашей работы состоит в разработанных нами рекомендациях, призванных улучшить эффективность интеграции выходцев из Беларуси в культурно-образовательное пространство Израиля.

1. В ходе нашего исследования мы выявили, что одной из главных проблем интеграции выходцев из Беларуси в культурно-образовательное пространство Израиля является отсутствие работы, соответствующей профессиональным навыкам. Учителя и преподаватели не могут найти работу и, соответственно реализовать себя. Необходимо провести ряд мер, для решения этой проблемы. Создать дополнительные рабочие места, например, этот пункт, отчасти, выполняется при помощи создания репатриантами

альтернативных образовательных учреждений. Важно продолжить работу в этом направлении. Также необходимо создать единый механизм оценивания преподавательских компетенций – это станет важным шагом в двустороннем диалоге Беларуси и Израиля. Белорусские репатрианты получают возможность равных конкурентных условий при приеме на работу.

2. Незнание языка – ключевой момент снижения интеграционного потенциала выходцев из Беларуси. Стоит отметить, что Израиль озабочен этой проблемой. Поэтому в Минске, функционирует Израильский культурный центр при посольстве Государства Израиль, где любой желающий иммигрировать, прежде, может выучить язык. Знание языка значительно облегчает процесс интеграции в культурно-образовательное пространство Израиля. Важно не останавливаться на достигнутом и продолжить разрабатывать эту проблему. Открытие образовательных учреждений в других крупных белорусских городах повысит интеграционный потенциал белорусских репатриантов.
3. Снижение загруженности учебных классов и аудитории улучшит эффективность интеграции выходцев из Беларуси в израильское культурно образовательное пространство Израиля. При большом количестве субъектов образования преподаватель не способен полностью реализовать личностно-ориентированный подход, все это осложняется дополнительной необходимостью прибывших репатриантов в адаптации к новой культурной среде. Поэтому решение этой проблемы занимает важное место в оптимизации интеграции белорусских репатриантов.
4. Необходимо развивать туристический аспект современных отношений двух государств. Так как, есть проблема противостояние культурных ценностей: сформированных за пределами израильской земли и доминирующих в Израиле. Однако Беларусь и Израиль имеют позитивную историю межкультурных отношений, нужно акцентировать внимание на том, что нас объединяет, а не на том, что нас отличает – этого можно добиться при помощи экскурсий и туристических программ по местам, где творилась наша совместная история культурного взаимодействия. Большим подспорьем в этом вопросе является безвизовый режим между двумя государствами.
5. Существует практика открытия памятников великих личностей (М. Бегин в Бресте, Я.Купалы в Ашдоде) – это в который раз подчеркивает прочность белорусско-израильской дружбы. Важно

продолжить это межкультурное взаимодействие. Многие великие деятели Израиля, являются выходцами из Беларуси. Открытие серии памятников или памятных знаков в местах их малой родины и на израильской земле, позволит укрепить связь белорусской-израильской истории. Также, это, отчасти решит проблему самоидентификации белорусских репатриантов – они увидят примеры гармоничного сочетания белорусской и еврейской культурной парадигмы.

6. Проведения дней (вечеров) межкультурного диалога еврейства и «русской иммиграции» призвано решить проблему изолированности русскоязычно общины, в состав, который входят белорусские репатрианты. На таких культурных праздниках участники могут вспомнить общие страницы истории, показать традиционные национальные элементы искусства и вести диалог на основе взаимного культурного уважения.

Таким образом, задачи решены в полной объеме, цель достигнута – раскрыты пути интеграции выходцев из Беларуси в культурно-образовательное пространство Израиля и разработаны рекомендации, направленные на повышение эффективности интеграции белорусских репатриантов в израильское культурно-образовательное пространство.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абрамян, Н.Л. Диалог культур: проблемы и перспективы // Этнокультурное разнообразие и проблема взаимодействия культур: материалы науч. конф., Москва, 23 апреля 2004 г. – М., 2004. – С. 7-12.
2. Аветисян, Р.Г. Особенности политики государства Израиль на постсоветском пространстве: автореферат диссертации на соискание ученой кандидата исторических наук: 07.00.05 / Р.Г. Аветисян; ННГУ им. Лобачевского. – Нижний Новгород, 2012. – 31 с.
3. Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретация культуры / Главный редактор и автор проекта С.Я. Левит – Санкт-Петербург: Университетская книга, 1997. – 728 с.
4. Белоруссия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eleven.co.il/diaspora/regions-and-countries/10487/>. Дата доступа: 10.03.2019.
5. Берри, Д.Р. Кросс-культурная психология / Д.Р. Берри, Пуртинга А.Х., Сигал М.Х. – Харьков: Гуманитарный центр, 2007. – 506с.
6. Бондаревская, А.И. Культурно-образовательное пространство вуза как среда профессионально-личностного саморазвития студентов: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук: 13.00.08 / А.И. Бондаревская; РГПУ. – Ростов-на-Дону, 2004. – 28 с.
7. Бондаревская, Е.В. Теория и практика личностно ориентированного образования / Е.В. Бонадревская. – Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского педагогического университета, 2000. – 218 с.
8. Будаева, З. А. Аккультурация как доминирующий теоретический маркер проявления процессов глобализации / З.А. Будаева // Вестник Бурятского государственного университета. – 2014. – №6(2) – С. 91-95.
9. Вступительный психометрический экзамен в университеты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nite.org.il/files/psych/new_psych/generalru.pdf. Дата доступа: 10.03.2019.
10. Высшее образование в Израиле [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.yastudent.ru/articles/2/0/740.html>. – Дата доступа: 10.03.2019.
11. Гершунский, Б.С. Философия образования для 21 века / Б.С. Гершунский. – М.: Флинта, 1998. – 423 с.
12. Глейзер, Н. Мультиэтнические общества: Проблемы демографического, религиозного и культурного многообразия / Н. Глейзер // Этнографическое обозрение. – 1998. – № 6. – С. 25-30.

13. Глобальные проблемы: Политика, экономика, культура: Пер. с англ. / Хелд Д., Голдблатт Д., Макгрю Э., Перратон Дж. – М., 2004. – XXIV, 576с.
14. Государство Израиль. Алия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eleven.co.il/state-of-israel/history-of-state/11732/>. Дата доступа: 10.03.2019.
15. Государство Израиль. Образование [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eleven.co.il/?mode=article&id=11748&query=%CE%С1%D0%С0%С7%CE%С2%С0%СD%С8%С5>. Дата доступа: 10.03.2019.
16. Грушевицкая, Т.Г. Культурология: учебник 3-ие изд / Т.Г. Грушевицкая, Садохин А.П. – М.: Юнити-Дана, 2010. – 687 с.
17. Гуревич, П.С. Культурология. Учебник для вузов / П.С. Гуревич. – М.: Проект, 2003. – 336 с.
18. Данилюк, А. Я. Теория интеграции образования / А.Я. Данилюк – Ростов-на-Дону: Издательство РГУ, 2000. – 440 с.
19. Деревянко, Н.В. Высшее образование Израиля как элемент Инновационного развития / Н.В. Деревянко // Вестник Томского Государственного Университета. – 2012. – С. 91-95. № 2(18). – С. 148-151.
20. Доброхотов, А.Л. Культурология: учебное пособие / А.Л. Доброхотов, А.Т. Калинин. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 480 с.: ил.
21. Драч, Г.В. Культурология. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Г.В. Драч – Ростов-на-Дону: «Феникс», 1998. – 576с.
22. Золото Галута / под редакцией Моше Кенигштейна. — Израиль: Гешарим, 2009.
23. Дробижева Л.М. Интеграционные процессы в полиэтническом российском обществе [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.isras.ru/publ.html?id=908>. – Дата доступа: 15.05.2019.
24. Жискар, д’Эстен В. Французы: Размышления о судьбе народа: Пер. с фр. – М., 2004. – 248 с.
25. Зязюн, И. А. Философия педагогического воздействия: Монография / И.А. Зязюн - Черкассы: Изд. от ЧНУ им. Б. Хмельницкого, 2008.- 608 с.
26. Израиль: психологические проблемы учителей - репатриантов из СССР [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://library.by/portalus/modules/shkola/print.php?subaction=showfull&id=1192709898&archive=1195596785&start_from=&ucat=&. — Дата доступа: 10.03.2019.
27. Иоффе, Э. Г. Белорусские евреи в Израиле : биограф. справ. / Э. Г. Иоффе. – Минск: Ковчег, 2000. – 207 с.

28. Как построена система обучения в школах другой страны? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://proshkolu.ru/user/ovsey/blog/333269>. – Дата доступа: 10.03.2019.
29. Карпова, С.Е. Культурологический подход в обучении и воспитании школьников как средство их личностного развития: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук: 13.00.01. / С.Е. Карпова; МИОО. – М., 2005. – 18 с.
30. Кирилюк И.П. Основы развития белорусско-еврейского межкультурного диалога / Европейский Союз и Республика Беларусь: перспективы сотрудничества: Междунар. конф.: сб. мат-лов. Минск, 2014. С. 390—394.
31. Коник, С.В. Образ Израиля и образ России: взгляд извне и изнутри / С.В. Коник // Мониторинг общественного мнения. – 2010. – №4(98). – С. 60-68.
32. Кризис образования-кризис человека-кризис цивилизации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/147528/1/%D0%9A%D1%80%D0%B8%D0%B7%D0%B8%D1%81%20%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F_%D0%BA%D1%80%D0%B8%D0%B7%D0%B8%D1%81%20%D1%87%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%BA%D0%B0_%D0%BA%D1%80%D0%B8%D0%B7%D0%B8%D1%81%20%D1%86%D0%B8%D0%B2%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D0%B0%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8.pdf. – Дата доступа: 10.03.2019.
33. Культурология. Энциклопедия. В 2-х т. Том 1 / Главный редактор и автор проекта С.Я. Левит. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2007. – 1392 с.
34. Лисицина, С., Перес, Й. Проблемы самоидентификации выходцев из СССР/СНГ в Израиле и их взаимоотношения с уроженцами страны [Электронный ресурс] / С. Лисицина, Й. Перес // Открытый университет Израиля. – Режим доступа: <http://hedir.openu.ac.il/kurs/politika1/lissitsa-peres.htm>. — Дата доступа: 10.03.2019.
35. Маслова, О.В. Основные подходы к изучению межкультурной адаптации в зарубежной психологии / О.В. Маслова // Вестник РУДН, серия Психология и педагогика. – 2008. – № 3. – С. 48-63.

36. Мирошник, А.Н. Инкультурация как инструмент адаптации этнических мигрантов в условиях глобализации / А.Н. Мирошник // Журнал Известия вузов. Северо-кавказский регион. Общественные науки. – 2014. – № 4. – С. 93-99.
37. Новикова, Т.Ф. Культурологический подход к преподаванию русского языка: модель регионального компонента: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук: 13.00.02 / Т.Ф. Новикова; МГОУ. – М., 2007. – 47 с.
38. Образование для взрослых [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mfa.gov.il/MFARUS/Facts/Education/FactEducationAdult.htm>. – Дата доступа: 10.03.2019.
39. Образование [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://il4u.org.il/blog/category/about-israel/education>. – Дата доступа: 10.03.2019.
40. Образовательный стандарт высшего образования Министерства образования Республики Беларусь от 15 июля 2014 г.
41. Отечественная история в терминах и понятиях: Учебное пособие / Авт. Коллектив кафедры истории и культурологии МГУП: Демидов А. В., Заорская И. Ю., Зотова М. В., Панова И. А., Столяров А. А., Ускова Г. И.; Под общей редакцией М. В. Зотовой. – М.: МГУП – 2002. – 228 с.
42. Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания. Учебное пособие / Под общей редакцией Е.В. Бондаревской. – Москва-Ростовна-Дону: Творческий центр "Учитель", 1999. - 560 с.
43. Полищук, В.И. Культурология: учебное пособие / В.И. Полищук. – М.: Гардарики, 1999. – 446 с.
44. Профессиональная адаптации для учителей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.jewishagency.org/ru/professional-absorption/program/13141>. – Дата доступа: 10.03.2019.
45. Религия в Израиле [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%B3%D0%B8%D1%8F_%D0%B2_%D0%98%D0%B7%D1%80%D0%B0%D0%B8%D0%BB%D0%B5. – Дата доступа: 10.03.2019.
46. Репатрианты в обиде за то, что их считают «русскими» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://izrus.co.il/obshina/article/2008-07-24/1412.html>. – Дата доступа: 10.03.2019.
47. Рудненко, В.Н. Культурологические основы целостности содержания высшего образования: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук: 13.00.08. / В.Н. Рудненко; РГПУ. – Ростов-на-Дону, 2003. – 20 с.

48. Русская улица Израиля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ruskiymir.ru/publications/86062/>. – Дата доступа: 10.03.2019.
49. Русский Израиль [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://emigration.russie.ru/news/7/9878_1.html. – Дата доступа: 10.03.2019.
50. Самый русский университет Израиля получил статус [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rjc.ru/rus/site.aspx?SECTIONID=85646&IID=2277102>. – Дата доступа: 10.03.2019.
51. Сахарова, В.В. Мультикультурализм и проблемы интеграции иммигрантов / В.В. Сахарова // Вестник СПбГУ. – 2010. – Сер. 6 вып. 2
52. Селиверстова Н. А. Аккультурация мигрантов / Н. А. Селиверстова, Д. Ю. Зубарев // Журнал. Знание. Понимание. Умение. – 2015. – №2. – С. 15-22
53. Система высшего образования в Израиле. Краткий обзор состояния и перспектив развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://il4u.org.il/blog/about-israel/education/sistema-vysshego-obrazovaniya-vizraile>. – Дата доступа: 10.03.2019.
54. Суднеева, Л.А. Культурологический подход к проектированию современных образовательных систем / Л.А. Суднеева // Вектор Науки ТГУ. – 2010. – № 3(13). – С. 341-343.
55. Тарантей, В.П. Сборник качественных задач: общая педагогика / В.П. Тарантей, Л.М. Тарантей. – Тула: Издательство ТГПУ им Л.Н. Толстого, 2011. – 109 с.
56. Ушканова, Р.Д. Логико-семантический анализ аккультурации / Р.Д. Ушканова // Вестник Якутского гос. ун-та. – 2010. – №1. С. 53-59
57. Фарбер, З. Еврей – кто он? Национальное и религиозное определение еврейства в прецедентах постановлений Верховного Суда Израиля / З. Фарбер -. Иерусалим: Мосты культуры / Гешарим, 2007 г. - 512 с.
58. Фридгут, Т. Три волны иммиграции в Израиль [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://evrofilm.com/tri-volny-immigracii-v-izrail-teodor-fridgut.html>. – Дата доступа 10.03.2019.
59. Хабермас, Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. СПб., 2001.
60. Ших, К.В. Вклад выходцев из Беларуси в становление Государства Израиль / К.В. Ших // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития. – 2014. – Вып. 3. – С. 308-316.
61. Ших, К.В. Роль личности в кросс-культурном диалоге между Республикой Беларусь и Государством Израиль в условиях мировой глобализации / Диалог культур в эпоху глобальных рисков; 2016 Май 17-18; Минск: Белорус. гос. ун-т; 2016. С. 147-150.

62. Ших, К.В. Современное состояние белорусско-израильских отношений: тенденции развития / К.В Ших// Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2017. – Т .17. № 1. – С. 111-121.
63. Эпштейн, А.Д. Система высшего образования Израиля в эпоху перемен / А.Д. Эпштейн // Высшее образование России. – 2000. – С. 138-149
64. Average class size, by level of education - international comparisons [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbs.gov.il/shnaton68/st08_77.pdf. – Дата доступа: 10.03.2019.
65. Avi-Yonah M., Peres S. A history of Israel and the Holy Land. NY: Continuum; 2001.
66. Central Bureau of Statistics 2010, Government of Israel Population, by religion and population group [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbs.gov.il/reader/shnaton/templ_shnaton.html?num_tab=st02_02&CYear=2011. – Дата доступа: 10.03.2019.
67. Education at a Glance 2013 OECD INDICATORS [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.oecd.org/education/eag2013%20\(eng\)-FINAL%2020%20June%202013.pdf](http://www.oecd.org/education/eag2013%20(eng)-FINAL%2020%20June%202013.pdf). – Дата доступа: 10.03.2019.